Право сильнейшего

Автор:
Александра Лисина

Право сильнейшего

Александра Лисина

Игрок #9

«Право сильнейшего» – фантастический роман Александры Лисиной, книга девятая цикл «Игрок», жанр героическое фэнтези, попаданцы.

Обретя поддержку сильнейшего государства на Во-Алларе, отряд Фантомов начинает готовиться к войне с Невироном. А вместе с ним готовятся и несколько соседних государств, каждое из которых по-своему заинтересовано в Иште. Гайдэ предстоит сделать очередной ход. Ей снова придется сражаться за свою правду. А еще ей предстоит нелегкий выбор между черным и белым, добром и злом, Айдом и Алларом. Вот только цена за этот выбор будет гораздо выше, чем ей когда-то казалось.

Александра Лисина

Игрок. Книга 9. Право сильнейшего

© Лисина Александра

© ИДДК

Пролог

«Не ищи над собой чью-то злую волю:

Боги не ведают добра или зла.

Мерилом для их поступков является лишь

высшая сообразность, охватить которую

человеческий разум просто не в силах».

Совет странствующего монаха

Рассвет над крепостью Нор занимался медленно и неохотно. Лениво встающее над горами солнце словно из вредности начинало новый день так, будто ему было некуда спешить. Неторопливо поднимаясь над горизонтом, оно постепенно освещало зеленые верхушки Харона, вызолачивало края городских стен, заглядывало в окна домов, играя неяркими отсветами на сонных лицах горожан и будя их для новых свершений… ну, за исключением тех, конечно, кто в эту ночь вообще не ложился.

Старший эрдал Фаэс, в силу обстоятельств относящийся именно к последней категории людей, пребывал в скверном настроении. Впрочем, в последнее время настроение у него почти всегда было скверным. Казалось бы, в чем дело? Чего жаловаться, если с появлением Ишты работы у рейзеров практически не осталось? Печати разрушены, нежить исчезла, Серые горы успокоились и присмирели… но, к сожалению, уйти на долгожданный покой уставшему ветерану не удалось.

Теперь у него появились иные заботы: где разместить горняков, присланных королем для разработки старых золотых шахт; каким образом обеспечить их инструментами, бесперебойным питанием, местами для отдыха и даже банальным сортиром. Как их побыстрее доставить к заброшенным выработкам, а заодно привезти туда тяжелое оборудование, обеспечить защиту от обвалов, организовать бесперебойную работу смен. Затем собрать эти самые смены, когда у проклятых гражданских есть свои требования, привычки, предпочтения

и просто сдвиги в тупых мозгах… короче, тоска. Причем такая беспросветная, что иногда он начинал остро сожалеть, что рейзеры остались не у дел. И что вместо привычной охоты на Тварей ему приходится заниматься какими-то глупостями, о которых его вежливо попросил Эннар Второй.

Этой ночью Фаэс не успел даже прилечь: накануне прибыл важный груз из Северных гор вместе с очередной партией горняков, среди которых, как выяснилось, оказалось немало квартов. И все бы ничего, однако нелюди обладали столь скверным характером, что угомонить их стоило большого труда даже их старейшинам. А поскольку лучших мастеров по камню на Во-Алларе найти было трудно, и сами кварты прекрасно об этом знали, то по прибытии устроили такую склоку с явившимися раньше мастерами-людьми, что только личное вмешательство эрдала, на которого король повесил это гнусное ярмо, спасло выработку от тотального разрушения.

Пытаясь угомонить взрывоопасных карликов, Фаэс потратил двое суток лишь на то, чтобы самолично съездить до шахты и обратно; еще часа два разбирался в причинах возникшего конфликта; почти час зычно матерился на обе стороны, не сумевшие найти общего языка. Едва не сорвал голос. Чуть не лопнул от злости. Но справился. Уладил. Проклиная все на свете, повернул восвояси. И лишь сейчас добрался до родного дома, чтобы впервые за много времени рухнуть в кровать и нормально уснуть.

На порог спальни он ступил уже тогда, когда простые люди, сладко позевывая, лениво выбирались из постелей и гадали, чем бы заполнить грядущий день. С раздражением сорвал с себя пыльную куртку, стащил через голову пропотевшую рубаху, которая всего за два дня превратилась в половую тряпку. Наскоро умылся, с наслаждением растерев кожу до красноты. А потом устремился к постели, искренне надеясь, что на ближайшую дюжину оборотов сможет забыть о проклятой работе.

Однако едва старый ветеран добрался до подушки и с облегченным вздохом прикрыл глаза, как его покой бесцеремонно потревожили. Причем не кто иной, как собственный фэйр, от которого эрдал не ждал подобного предательства. – Крой, отстань, – буркнул он, вяло отбрыкнувшись и уткнув нос в восхитительно мягкую подушку. – Все завтра.

– Р-р! – возразил пес, даже не подумав отойти от хозяина.

– Нет, уйди. Алларом прошу – оставь меня в покое.

Крой недовольно фыркнул, однако не отказался от намерения испортить эрдалу заслуженный отдых. А когда тот попытался накрыться с головой, просто цапнул одеяло зубами и бесцеремонно стащил его на пол.

– Крой!

– Р-р-р!

– Да чтоб тебя… – Фаэс в раздражении вскочил и сердито уставился на фэйра, впервые за много лет испытывая сильное желание кинуть в преданного зверя чем-нибудь тяжелым. Но раздражение быстро прошло, сменившись искренним недоумением, а потом и растерянностью, потому что пес не только не отстал, но еще и за штанину хозяина ухватил, настойчиво куда-то потянув.

Эрдал обреченно вздохнул и поднялся: своему фэйру он доверял полностью. И раз уж Крой рискнул вызвать его неудовольствие, значит, случилось что-то такое, о чем он должен узнать немедленно.

– Ладно, иду, – снова вздохнул эрдал, когда Крой отбежал к двери и всем видом изобразил нетерпение. – Все равно покою не дашь. Что там у тебя случилось?

Следом за радостно взвизгнувшим псом Фаэс быстро вышел из комнаты, пересек короткий коридор и со все возрастающим удивлением зашел в собственный кабинет, который на время отсутствия надежно опечатал и оставил под хорошей охраной. Причем как магической, так и самой обычной, поскольку взрослый, хорошо обученный фэйр по силе и скорости вполне мог потягаться с отрядом вооруженных наемников. А Крой был обучен хорошо. Под его защиту Фаэс не побоялся бы отдать даже бесценные раритеты из королевской сокровищницы. Но сегодня пес был возбужден и откровенно взволнован… с чего бы это?

Едва ступив на порог рабочего кабинета, эрдал растерянно замер.

– Что за?.. – он неверяще уставился на большой письменный стол, который перед уходом совершенно точно оставил пустым, но где теперь лежал плотный бумажный пакет. – Крой! Это как понимать?! Ты пустил кого-то в дом?!

Фаэс кинулся к окну, однако сторожевые заклятия были не потревожены. И на двери тоже. В стенах ни щели не появилось, на замке – ни единого следа взлома. Однако пакет был. И вызывающе белел на фоне темной столешницы, будто приглашая себя вскрыть.

Не обратив внимания на тревогу Фаэса, Крой важно подошел и, цапнув сверток огромной пастью, почти торжественно вручил обалдевшему хозяину. Тот машинально взял, чувствуя под пальцами плотную бумагу, растерянно повертел в руках. Но потом кинул взгляд на спокойного пса и успокоился: Крой бы не позволил ему прикоснуться к свертку, если бы тот был опасен. Значит, подвоха нет. Да и пес скорее ждет с нетерпением, чем всерьез беспокоится. Что за бред?

Нахмурившись, Фаэс поднес пакет почти к самому лицу и неожиданно обнаружил, что на одной его стороне чьим-то изящным почерком было выведено: «Прости. Тебя не дождался: слишком долго гуляешь. Свою вещь забрал, но взамен оставляю не менее ценную. Распорядись с умом. Буду ждать результатов в Скарон-Оле». А снизу виднелась короткая приписка – неровная и корявая, как если бы писавший в последний момент вспомнил о чем-то важном и заканчивал послание впопыхах. Или же в крайне неудобной позе. Например, сидя на корточках или держа увесистый пакет на весу: «P.S. Передай да Миро, что не все его птенцы погибли. Часть «ловчей сети» жива и до сих пор работает».

Фаэс озадаченно потер подбородок, а потом разорвал верхний слой бумаги и с недоумением уставился на рассыпавшиеся по столу листы, исписанные сверху донизу мелким, убористым, но все тем же изящным почерком.

В первое мгновение он даже не понял, что именно видит, но потом вчитался и неожиданно замер. Наконец, наткнулся на аккуратно составленную карту, на которой сумел узнать только очертания гор. А потом прочитал подписи и сдавленно охнул:

– Гай!

Крой довольно заурчал.

– Шеттов ты сын… – неверяще прошептал Фаэс, жадно рассматривая добытые Фантомами сведения. – Все-таки вернулся… из Невирона… убью гада, как только

увижу!

Крой улыбнулся во всю пасть и бодро застучал хвостом по полу, ни на миг не поверив, что хозяин это всерьез. А Фаэс пораженно покачал головой, поворошил дорогую бумагу, но вспомнил о важном, метнулся к тайнику, возле которого осталось непотревоженным мощное сторожевое заклятье. В страшном подозрении снял сложную защиту, сунулся внутрь и…

Со злым восхищением выругался, обнаружив, что тайник действительно пуст:

– Ах ты ж, сволочь! Хотя если уж ты в дом пробрался, не нарушив моей «охранки»… ну, Гай… ну, мерзавец… – эрдал чуть не задохнулся от обилия приходящих на ум эпитетов. Но затем опомнился. Посмотрел на лежащее на столе сокровище, важность которого была оценена им совершенно правильно. Обреченно вздохнул, поняв, что сна ему теперь долго не видать.

А потом бросил фэйру:

– Писца и мага сюда. Немедленно. И шустрого гонца к полудню. Где хочешь достань. Хоть из-под земли вырой. Но эти данные должны попасть в Рейдану не позднее завтрашнего вечера.

Крой бегом кинулся исполнять приказ. Тогда как Фаэс, даже не обернувшись, медленно опустился в кресло и надолго задумался, невидящим взором глядя на бесценные бумаги и сиротливо пустующий тайник, где еще несколько дней назад терпеливо ждал прихода законной хозяйки невероятно редкий амулет, выточенный из цельного, поразительной чистоты сапфира.

Глава 1

– Спасибо за урок, мастер Лаор, – сказала я, коротко поклонившись, но все равно краешком глаза следя за учителем и прекрасно помня, что самые большие гадости он любит устраивать именно напоследок. Однако обошлось: стоящий напротив скарон чуть кивнул, опустил тренировочные мечи и знаком подтвердил, что на сегодня занятие действительно закончено.

Ф-фу… выпрямившись и вернув оружие на стойку, я перевела дух. Слава Аллару, хоть на этот раз членовредительства не случилось. В смысле, почти не случилось: занятия в Школах воинов редко обходились без увечий, и мои уроки не были исключением. Но, по крайней мере, сегодня я была жива, ничего себе не сломала и даже могла самостоятельно передвигаться. Правда, натруженные мышцы и растянутые связки заметно болели, однако трехчасовое занятие отнюдь не вымотало меня, как в бытность учебы у Теней. Несмотря даже на то, что после возвращения из Благословенной пришлось начинать чуть ли не с нуля, а наработанные некогда навыки долго и упорно восстанавливать.

Вы спросите: зачем мне потребовалось чего-то там восстанавливать?

Увы. Стыдно признать, но после Рейданы мой живот слишком долго не хотел заживать, хотя Эррей каждый день исправно мазал его противной мазью господина да Лоро, а целительная «синька» значительно усиливала ее действие. К тому же я пообещала братьям, что буду строго соблюдать рекомендации королевского лекаря и не притронусь к оружию вплоть до окончания оговоренного ими срока. Соответственно, в Невироне не напрягалась, временно отставила тренировки в сторону и строго соблюдала предписанный режим. Ну насколько это было возможно. В результате чего закономерно ослабла, утратила сноровку и весьма заметно потеряла в скорости.

Однако ничто не длится вечно: по истечении четырех месяцев мерзкая рана, наконец, закрылась; страшный ожог, изуродовавший мне весь живот, практически сошел на нет. Фантомы, вернувшись из Невирона, получили кратковременную передышку. А для меня пришло время вплотную заняться восстановлением формы.

Правда, поначалу я думала, что функции тренеров возьмут на себя мои Тени, ведь кому этим заниматься, как не им? Я всю дорогу до Скарон-Ола лелеяла эту эгоистичную мысль и уже предвкушала, как буду долго и упорно их эксплуатировать, чтобы вернуться к прежнему уровню мастерства. Однако в связи с последними событиями от этого варианта, увы, пришлось отказаться: к сожалению, новоявленные владыки Скарон-Ола с трудом выкраивали время для собственных тренировок, не говоря уж о том, чтобы заниматься кем-то еще. Кажется, они и спать-то не всегда успевали. Ели на бегу, дремали вполглаза, из дворца вообще не отлучались. А все остальное время безвылазно торчали на идущих друг за другом советах кланов, решая и обсуждая накопившиеся за годы государственные вопросы, от которых, увы, было не отвертеться.

В какой-то момент я даже начала подозревать, что эти самые вопросы копились с того самого дня, как Скарон-Ол лишился своих прежних владык, или что главы кланов намеренно торопились ввести братиков в курс дел, чтобы поскорее снять с себя ответственность. Но потом рискнула поинтересоваться, над чем они работали весь последний месяц, выяснила на свою голову, чем положено заниматься государю, и с содроганием поняла, что ни в жизнь такие сложности не осилю. Как оказалось братики занимались буквально всем: от проблемы Степи, чья граница подходила вплотную к Кайре, и по поводу которой местные военные шишки до сих пор не пришли к единому мнению, до вопроса о скорейшем проведении коронации. От трудностей с осенней ярмаркой, на которую, прослышав о возвращении владык, обещало прибыть втрое больше караванов, целая куча иностранных послов и, соответственно, вдесятеро больше народу, чем обычно, до вопроса о разработке новых адароновых шахт. На братиков повесили и многие текущие дела. От них требовалось соблюдение целой массы жутко важных ритуалов, обрядов, обязанностей и другой ерунды, соблюдение которой могло прийти в голову только безумцу. Обычаи, чтоб их! И это при том, что основной шок от осознания нового статуса уже прошел, и братики успели неплохо освоиться. Более того, часть замшелых традиций они-таки сумели заменить, упростить и модернизировать. С чем-то, конечно, пришлось смириться. Что-то, к собственному неудовольствию, срочно осваивать. Многое запоминать, заново учить и привыкать выглядеть соответственно титулу. А когда мы вернулись из Невирона и предоставили новые данные по Тварям… когда появилась подробная карта Степи и самого Невирона, и всерьез встал вопрос о реальной возможности зачистить этот гадюшник…

Короче, братики увязли так, что вытащить их из этой ямы уже не представлялось возможным.

Однако Бер, которому я обмолвилась о своих трудностях, все же выкроил несколько часов своего драгоценного времени и, что-то там у кого-то выяснив, дал мне координаты мастера-мечника, чья Школа уже лет двадцать слыла одной из лучших в Скарон-Оле. После чего мне оставалось только вздохнуть и покорно отправиться к этому самому мастеру. А так как на тот момент я еще не слишком представляла, что такое эти самые Школы, то к рекомендации Бера отнеслась с некоторым скепсисом и лишь спустя несколько дней была вынуждена признать, что, пожалуй, нашла достойную замену.

Школа мастера Лаора, в отличие от большинства заведений подобного типа, располагалась не во Внешнем городе, а в Старом, что указывало на ее

привилегированное положение и буквально кричало о том, что простых учеников там не бывает. Достаточно лишь напомнить, что чужакам в эту часть Скарон-Ола путь был заказан, и сразу становилось понятным, что создавалась она исключительно скаронами и исключительно для скаронов. Причем для лучших из лучших. При том, что местные жители все были немного с прибабахом, в эту элитную Школу брали совсем уж буйнопомешанных маньяков, с которыми не рискнул бы связаться ни один нормальный человек. А теперь туда взяли еще и меня… гм… да-да! Именно что взяли. И не надо ехидно ухмыляться: неловкое «гм» прозвучало лишь потому, что я некстати вспомнила, как при первом ее посещении все три великовозрастных ученика мастера Лаора обернулись в мою сторону. И ошарашенно вытаращились, когда я нагло переступила порог этого маленького, но ОЧЕНЬ известного заведения, да еще громко поинтересовалась, где мне найти уважаемого сенсея.

Представили эту картинку? Прочувствовали? Ну вот вам и «гм». А со своей стороны могу сказать, что мне в тот момент стало неуютно. Хорошо, обошлось без эксцессов, но лишь потому, что Бер позаботился обо всем заранее и от лица клана попросил учителя меня проверить. Чтобы потом, если его все устроит, взяться за восстановление утерянной формы.

Надо сказать, в самый первый момент мастер Лаор на меня особого впечатления не произвел – среднего роста (что для рослых уроженцев Скарон-Ола выглядело чуть ли не смешным), сухощавый, лет шестидесяти навскидку; почему-то обритый наголо и одетый в какую-то непонятную хламиду, похожую на одеяния странствующего монаха. Ни традиционной косы на затылке, ни знаков клана на одежде… честно говоря, он совсем не походил на знаменитого учителя, на которого смотрели открыв рот даже представители старших кланов. И это при том, что внутренняя магия мастера была далеко не самой сильной среди сородичей. Вернее, он ею практически не владел. Зато боевое мастерство достигло таких невероятных высот, что это признавали даже придирчивые Тени. Просто потому, что мастер Лаор был одним из немногих учителей, который ратовал за создание единого стиля и одним из первых попытался превратить четыре основных школы древнего боевого искусства скаронов в одну.

Собственно, именно по этой причине Бер его и рекомендовал.

Мое появление в Школе ознаменовалось почти что шоком, поразившим учеников мастера в тот самый миг, как только я представилась. Учеников, как я упомянула, было всего трое: Рубин, Изумруд и Сапфир (Адаманты, как

выяснилось, ВСЕГДА учились только в своем клане и исключительно у своих мастеров), однако воззрились они на меня с одинаковым изумлением. И я их понимаю: какая-то непонятная чужачка… просится в ученики… по рекомендации старшего клана… да еще в элитную Школу, когда туда и своих-то не больно брали…

В общем, встретили меня без энтузиазма.

Но когда мастер Лаор, придирчиво изучив мою мнущуюся на пороге персону, сухо сообщил, что освободится только через два часа, я, признаться, даже обрадовалась: перед занятием хотелось разогреться. Никто ж не знал, как меня собирались испытывать и что для этого понадобится. Вот я и решила подготовиться к любому повороту событий. Двух часов как раз должно было хватить, так что на неприветливый тон мастера я не отреагировала и лишь попросила выделить уголок для разминки.

После этого скарон придирчиво меня оглядел, с немалым подозрением посмотрел на шейри, вновь принявшего облик снежного барса; чуть нахмурился, заметив предупреждающий оскал Лина, но местечко все-таки выделил. И не приставал с советами все два часа, пока я разминалась, постепенно доводя себя до нужной кондиции.

Конечно, разминка по первости шла туго: сквозная дыра в животе очень уж надолго выбила меня из колеи. Но выделенные мастером часы, которые кому-то могли бы показаться бесконечно долгими или даже бесполезными, стали для меня щедрым подарком. Я только-только успела аккуратно размяться и заодно убедиться, что самые трудные растяжки мне пока недоступны, как занятие у скаронов закончилось. Они всласть порезали друг другу шкуры, от души набили физиономии, поломали кости, потому как работали в полную силу и с боевым оружием, затем привычно подлечились «синькой» (где ее только взяли в таком количестве?!) и по знаку учителя уползли в раздевалку, бросая в мою сторону не слишком приветливые взгляды.

Дождавшись, когда скароны освободят пространство, господин Лаор вызвал меня на утоптанный песчаный круг, служивший ученикам своеобразным ристалищем, а затем предложил в качестве аперитива небольшую проверку, для чего мне, как даме, следовало первой выбрать оружие. «Дама», конечно же, выбрала то, что привычно – короткий аналог спатхи и более длинный меч для правой, ударной руки. Мастера этот выбор, кажется, удивил, хотя вслух он

ничего не сказал. Я, в свою очередь, решила, что тут так не принято, и даже малость обеспокоилась. Но потом увидела, как он вытаскивает со стойки вторую такую же пару для себя, и облегченно перевела дух.

В итоге, мы сошлись в поединке, будучи в равных условиях. Ну, за исключением того, что он – мужчина, а я – «дама», причем изрядно контуженная. Но мастер Лаор и тут повел себя как благородный человек – с самого начала темп не взвинтил, подлых подножек не ставил, силу ударов соизмерял с моими размерами… причем порой так откровенно, что вскоре я попросила его не осторожничать. Хотя он к тому моменту и сам понял, что я не от безделья маюсь и не просто так пришла именно к нему. А когда один за другим провел на пробу четыре приема из разных техник боя старших кланов, то удивился уже по-настоящему, обнаружив, что они мне прекрасно знакомы.

После этого у нас состоялась довольно продолжительная беседа, в ходе которой я честно призналась, что моим обучением занимались братики-скароны. Причем занимались плотно, серьезно, хотя и не слишком долго. А потом пояснила, что в силу ряда причин освоила их науку практически полностью. Но с некоторых пор ослабла и срочно нуждаюсь в реабилитации. Затем я подробно рассказала о своих затруднениях. Без всякого стыда задрала рубаху, показав многострадальный живот, на котором еще виднелись следы недавнего увечья. Терпеливо снесла вдумчивый осмотр, который мастер не постеснялся провести прямо там, на ристалище. И искренне порадовалась, когда он предложил показать все, на что я еще способна в таком неприличном состоянии.

После этого еще полчаса мы потратили на выяснение моих нынешних возможностей. Причем мастер был уже далеко не так осторожен, как поначалу. Он честно протестировал меня по всем четырем Школам, безжалостно погонял по площадке, настойчиво пытаясь пробить защиту и пробуя то взять ее нахрапом, то аккуратно взламывая с разных сторон, как умелый хакер. Он даже заставил меня вспотеть, чего, если честно, не случалось уже несколько месяцев. И он-таки сумел, в конце концов, найти мое слабое место, после чего болезненным уколом в живот дал понять, что после встречи с высшей Тварью я действительно стала уязвимой.

Отдышавшись, я поднялась с песка, с огорчением констатируя, что раньше спокойно держалась против четырех воинов старших кланов, а теперь и одного не могу нормально остановить. Поднималась, надо сказать, с некоторым раздражением. Ждала, что мастер все-таки откажет. И здорово удивилась, когда

впервые увидела на его бесстрастном лице улыбку. А потом обернулась и поняла, что наш спарринг воочию наблюдали все его ученики, как раз успевшие переодеться. Как оказалось, они никуда не ушли и битых полчаса наблюдали за тем, как я уворачиваюсь от подвижного, ловкого, дьявольски изобретательного скарона, который, судя по всему, добился своего и освоил все четыре техники боя. Как я падала, шипя от боли и тихо проклиная свою неуклюжесть. Короче, все они видели. Даже мой единственный и очень скромный успех, когда ценой неимоверных усилий мне-таки удалось достать проворного скарона.

В общем, поначалу я расстроилась. Но потом мастер Лаор все с той же загадочной улыбкой сообщил, что будет рад новой ученице, отчего мне тут же расхотелось страдать, а настроение взлетело до небес. Когда же я узнала, что для меня он даже готов выделить специальное время, чтобы не мешать остальным ученикам, то вообще растаяла и клятвенно пообещала являться в любой день, когда у него только появится возможность заняться моим ослабленным телом. В ответ получила заверение, что «если леди желает, то с ней могут заниматься столько, сколько она захочет», обмерла от радостной догадки и тут же выпалила, что приду завтра с рассветом. И вообще, когда он скажет. Лишь бы учил.

Мастер только улыбнулся шире.

С того времени так и повелось: каждое утро я вскакивала спозаранку, тщательно грелась и растягивалась, чтобы не тратить на это время в Школе; потом быстренько собиралась и почти бегом мчалась на занятие, чтобы успеть вдоволь пообщаться с учителем до того, как его начнут отвлекать другие ученики. Примерно до полудня он честно со мной возился, так же честно пытаясь вышибить дух из моего бренного тела, а потом я была предоставлена сама себе. Так что могла и по городу погулять, и местные достопримечательности осмотреть, и поспать, и поесть, и вообще – делать все, что заблагорассудится, не особо заботясь о последствиях.

Сегодня мы закончили чуть раньше, чем обычно – мастеру Лаору нужно было куда-то уехать, поэтому гоняли меня не до разноцветных кругов в глазах, и выходила я за ворота вполне себе бодрячком, обдумывая планы на ближайшие пару часов. Однако когда увидела терпеливо ожидающую снаружи, вооруженную до зубов охрану, моментально лишилась хорошего настроения и тяжко вздохнула.

Да, забыла сказать: с некоторых пор у меня появились телохранители. Вернее, телохранительницы. Целых восемь штук. Которые должны были оберегать мое драгоценное тело от злобных посягательств неизвестных идиотов-самоубийц командами по четыре человека: Рубин, Сапфир, Изумруд и, естественно, Адамант. В две смены: сутки через сутки. Мило, да?

Спешу пояснить: это братики распорядились. Ровно с того момента, когда я стала выходить в город. И это было не лишено смысла, однако представить, что меня будут денно и нощно охранять сурового вида девицы в традиционных одеяниях старших кланов… сопровождать меня по всему городу, демонстрируя свои адароновые мечи, да при этом шугать с дороги ни в чем не повинных людей…

Честное слово, я, когда увидела возле дверей своих покоев это сомнительное чудо, просто онемела. А когда одна из Алых заявила, что с этого дня приказом владык по две девушки от каждого старшего клана закреплены за мной, как за «особо важной персоной», знаете, что со мной было?

Правильно. Минут через пять я уже ломилась в тронный зал и с искренним негодованием изучала адароновые маски «владык», выразительно нащупывая на поясе мечи.

Черт! Не настолько я стала слаба! При том, что среди южан существовали строгие нормы поведения между противоположными полами, и за нарушение этих норм можно было нарваться на серьезные неприятности. Однако братики, видно, решили, что одну меня отпускать никуда нельзя, что без охраны я и шагу ступить не сумею, и что с этой задачей Фантомы уже не справятся.

Кстати, в то время в тронном зале опять шло какое-то совещание. На котором, естественно, присутствовали главы всех старших, а также десяти младших кланов. Разумеется, о моем существование они уже знали (братики позаботились, чтобы до каждого их подданного были доведены сведения о странных чужаках, которым позволено находиться в любой части Скарон-Ола без ограничений), и столь вопиющее нарушение традиций было воспринято ими со вполне закономерным недовольством. Правда, стража к нам не цеплялась и не задавала глупых вопросов. Однако внутреннего напряжения это не снимало. Несмотря на то, что с нами обращались ровно, подчеркнуто уважительно, правда, с такими постными выражениями лиц, что даже я, не желая создавать Теням лишних проблем, старалась как можно меньше отсвечивать во дворце.

Но в тот день у меня просто лопнуло терпение.

Надо сказать, при моем появлении братики нервно заерзали. Но когда я, подойдя поближе, ядовито осведомилась, что это за штука такая и почему у меня теперь болтается две пары попутчиц за плечами, Ас довольно твердым голосом сообщил, что без сопровождения он меня из дворца не выпустит. Особенно когда не все воины его расы знали о моем статусе. Иными словами, народ по большей части лишь догадывался о том, кем я прихожусь владыкам, главы кланов знали часть правды. И, в силу ряда причин, я сама желала, чтобы так оставалось и дальше.

Поэтому кое в чем Ас, конечно, был прав. Но меня возмутила сама мысль о том, что они ОПЯТЬ не поставили меня в известность. Тогда как девицы, похожие друг на друга, как восемь капель воды (ну, за исключением цвета глаз и тона доспехов, которые носили, не снимая, даже в хорошо защищенном дворце), отнеслись к своему назначению крайне серьезно. То есть, не спускали с меня глаз и норовили зайти следом даже в уборную. Впрочем, скароны всегда и ко всему относились очень серьезно. Даже если приказ был им не по душе.

А по девочкам я мигом поняла, что мою персону они не считают достойной такой охраны. Для них я была чужой, совершенно бесполезной и невесть каким образом получившей благосклонность владык особой, из-за которой девицы были вынуждены таскаться за мной по всему городу. Да еще и перечить не смели, когда меня заносило то в Новый, а то и во Внешний город, где ни один уважающий себя скарон не появится без веской причины. Но где зато были торговые лавки, воинские Школы и куча всего интересного, на что мне бы очень хотелось посмотреть.

В итоге, я заполучила не просто охрану, а самую настоящую головную боль. И по тому, с каким выражением уставился на меня Ас, полностью поддерживаемый Бером, Ваном и Гором, я поняла: или терплю телохранителей и свободно гуляю по всему Скарон-Олу, или посылаю всех к Айду, всерьез ссорюсь с братиками, а потом сообщаю всему миру правду о себе и тоже гуляю. Только с испорченным настроением, злая как собака… и все равно с сопровождением. Тайным. На что мне ненавязчиво намекнули, когда я заявилась в тронный зал и сообщила, что от охраны категорически отказываюсь.

Потом мы с Асом, конечно, поговорили на эту тему. В отдельном помещении и без свидетелей. И Ас даже согласился, что понимает причину моего негодования, но, к сожалению, не имеет понятия, как еще оградить меня от внимания его опасных соотечественников. Потому что выпустить меня одну он опасался, выпустить в компании Фантомов опасался вдвойне, достойных кандидатов в проводники пока не нашел, а запереть меня в четырех стенах не имел (к сожалению, видимо) права. Поэтому и предлагал некий компромисс, раз уж они, четверо, больше не способны оберегать меня как раньше.

В конце концов, мы сошлись на том, что суровые девушки-скароны во дворце меня не «пасут», а в городе я от них не бегаю. В ответ они не мешают мне делать то, что я считаю нужным, держатся на некотором отдалении и вообще, не мозолят глаза.

И они не мешали. Честно. Однако и на контакт идти наотрез отказывались. Да, девочки не хамили. Оставались неизменно вежливыми, корректными, добросовестно сменяли друг друга раз в два дня, терпеливо пропускали мимо ушей мои предложения расслабиться, а потом так же благополучно отворачивались и продолжали играть роль тупых исполнительных механизмов.

В итоге, у ворот Школы меня ждали четыре молчаливые, облаченные в адароновые брони фигуры, в которых с трудом можно было опознать особ женского пола. Говорить на отвлеченные темы эти амазонки отказывались (не положено, видите ли, с нанимателем беседы вести). Лица их оставались всегда бесстрастными и такими же выразительными, как забрала на шлемах. Так что, можно сказать, что они ни цветом кожи, ни длинными черными косами, ни выражением смурных физиономий практически не отличались от своих сородичей-мужчин.

– Госпожа… – поклонились «верные телохранители», стараясь не смотреть мне в глаза.

Я равнодушно кивнула, стараясь уделять им внимания не больше, чем они мне, и, не говоря ни слова, направилась прочь. В сторону Внешнего города, где нас уже ждали побратимы.

Кстати, у Фантомов имелись опознавательные знаки – алые кожаные шнурки наподобие «меток» в Невироне, которые повязывались на левое плечо и

издалека сообщали, что данные чужаки являются важными для Алого клана. А вот мне, к сожалению, такая метка была не положена – в местном законе не указывалось, что их могут получать женщины-иноземки. А раз так, значит, таскать мне за собой охрану до скончания веков. Или пока владыки не решат, что она больше не нужна.

Ах да. Прошу прощения: о самом-то интересном я как раз и не сказала – владыки…

Когда мы сообразили, кем стали мои Тени, и принялись выяснять подробности, то оказалось, что многое из того, что мы знали об амулетах власти, было в корне неверным. Впрочем, ни один чужак не мог с уверенностью утверждать, что хорошо разбирается в обычаях скаронов, так что Лин ввел нас в заблуждение не намеренно. И он не мог знать, что на самом деле амулетами являлись не кулоны, которые сейчас красовались у братиков на груди, а именно троны. Те самые, адароновые и, наверное, жутко неудобные штуковины, куда неустанно стекалась вся сила кланов.

Собственно, это и была одна из причин, по которой братики не могли надолго покинуть дворец: пока они не научились в полной мере контролировать свои способности, отдаляться от источника силы для них было небезопасно. Сложность заключалась еще и в том, что для полного сродства с амулетами требовались знания, опыт, которыми торопливо делились с ними главы кланов, и, самое главное, время. Чтобы управлять своей магией, братикам приходилось учиться. Причем в спешке, с жуткими перегрузками, потому как до поездки в Скарон-Ол реальных знаний о своем даре у них не было. Ребята действовали больше по наитию, а теперь идти наобум было уже нельзя, в результате чего им, как и мне, приходилось начинать все с нуля. Заново изучать теорию, заново практиковаться и даже зубрить! И когда они сумеют достичь пресловутого равновесия, о котором каждый день талдычат главы кланов, одному Аллару… ох, простите… Лойну известно.

Кстати, кулоны на братиках, скорее, служили некими мостиками между их дарами и кланами. Как перемычки, по которым сила равномерно текла в обоих направлениях. С одной стороны, они давали владыкам доступ к любому из своих подданных, а с другой… и это, пожалуй, было единственным, что примирило нас с нынешним положением вещей… амулеты забирали у новоявленных владык излишки сил в общую «копилку». А когда требовалось – возвращали обратно.

Правда, в самый первый момент, когда в тронный зал набежала куча народу, парни даже предположили, что сейчас их, как мерзких воров, будут убивать, и, разумеется, изготовились дорого продавать свои жизни. Даже нахамить кому-то успели, разжигая в себе веселую злость, вместе с которой не так погано помирать.

Однако каково же было их удивление, когда ворвавшиеся в зал скароны, вместо того, чтобы напасть, лишь потрясенно выдохнули. Как-то переглянулись, жадно уставились на пылающие потусторонним светом амулеты власти. После чего внезапно вытянулись в струнку и, не произнеся ни единого слова, дружно отдали честь.

Пока братики ошалело моргали, внутрь забежали еще люди, и вооруженная до зубов толпа стала намного больше. Коридоры оказались запружены до отказа, подступы к дворцу надежно перегорожены, а все выходы наглухо перекрыты, как если бы сюда действительно сбежалось население всего города. Несколькими минутами позже в тронный зал примчались взбудораженные главы кланов, после чего началась такая свистопляска, что у Теней не осталось ни единого шанса вырваться незамеченными. Наконец, кто-то самый смелый (кажется, Сарго?) торжественно сообщил, что рад приветствовать новых владык Скарон-Ола, что настоящие артефакты – вот они, у них за спиной, и что для стабилизации дара от них нельзя отходить надолго… дескать, добро пожаловать, дорогие гости, мы так долго вас ждали, а теперь не соблаговолите ли вникнуть в наши проблемы и взвалить себе на плечи все то, от чего мы теперь будет старательно открещиваться…

Короче, братики, сами того не желая, влипли по уши. Причем сей прискорбный факт мои Тени, когда осознали, не преминули прокомментировать прямо там, у всех на виду. Ровно после того, как Ас перехватил взгляд а-сата Аро, изумился появившемуся там облегчению и, от растерянности воспользовавшись амулетом, с потрясающей ясностью вдруг осознал, что случилось. Проще говоря, неосторожно заглянул в чужие мысли и только тогда в ужасе понял, что его гнусно обвели вокруг пальца и сделали все, чтобы эта ночь закончилась именно здесь и именно так.

Оказалось, что этого мига суровый глава Алого клана ждал всю свою сознательную жизнь. Мечтал о том, что когда-нибудь у Скарон-Ола все-таки появится сильный владыка Алый. Более того, с самого начала подозревал, что у Аса может получиться. Прекрасно рассмотрел, несмотря на все ухищрения, его

необычную дейри. Почувствовал ее еще там… на крыше… когда чья-то невероятно могучая воля осторожно попробовала исследовать его щит. А потом осознал, что Лойн все-таки услышал его молчаливые молитвы, и что эта встреча станет поистине судьбоносной, обернувшись для него самого или невероятной удачей, или же нелепой смертью.

Чем он рискнул для того, чтобы подтвердить свои догадки – о том знал, наверное, только сам господин Аро. Сколько усилий ему стоило сохранить невозмутимое лицо, одновременно приказывая убить принесшего с собой безумную надежду чужака – о том он никогда и никому не расскажет. Как никогда не заикнется, каким тяжким грузом легли на его совесть жизни трех прекрасных воинов. И каким невыносимым грузом могли бы лечь на нее жизни обеих его, одинаково любимых дочерей.

Но Аро не был бы скароном, если бы усомнился в принятом решении хотя бы на миг. И он не занимал бы столь высокий пост, если ставил во главу угла личные интересы. Отдавая собратьям смертоубийственный приказ, он преследовал лишь одну цель – заставить чужака открыться, подвести его к той грани, за которой стало бы ясно: годится ли он на роль нового владыки или же нет. И он довел Аса до этой грани. Искусно скрыв истинную причину приглашения его на совет, сделал все, чтобы увидеть настоящую дейри чужака. Но когда в тронном зале появились еще чужаки… когда рядом с Алым встали невесть откуда взявшиеся и восхитительно злые Сапфир, Изумруд и Адамант… когда при виде материализующейся возле тронов Тени даже Чеоро чуть не упал, а Ино просто онемел… когда даже Сарго тревожно вздрогнул и обернулся, ища у Алого собрата поддержки и помощи…

Вот тогда-то Аро и понял, что скоро умрет. Но умрет абсолютно счастливым, потому что гордый чужак вряд ли простит ему предательство. Впрочем, смерть главу Алых не страшила. Гнев владыки не страшил тем более. Он знал, на что шел, когда поднимал на него руку. Поэтому, когда вспыхнувший в ночи дворец возвестил о том, что после нескольких веков забвения Скарон-Ол все-таки обрел новых хозяев, Аро, ждавший этого мига с нетерпением и надеждой, первым поспешил войти в разгромленный тронный зал. Одним из первых увидел исполнение своей заветной мечты. И, смиренно преклоняя колено перед взбешенным Асом, на лице которого медленно проступало понимание, первым произнес:

– Клан принадлежит тебе, господин мой. Прими нас под свою руку и возьми то, что пожелаешь.

Ну… что на это сказать? У меня, наверное, в такой ситуации просто не нашлось бы нужных слов. У вас, возможно, тоже. Но Ас, насколько мне известно, справился даже с этим сложным делом, поэтому после процедуры представления народу тронный зал благоговейно внимал первой «торжественной» речи одного из своих новых владык.

Пожалуй, не буду утомлять вас перечислением тех выражений, которые невольно вырвались у братиков, когда они осознали свою ошибку. И не буду повторять даже малую их долю, которую слышала чуть позже собственными ушами. Достаточно сказать, что даже по прошествии полутора месяцев после той памятной ночи у Аса время от времени гневно вспыхивали глаза, а Ван так и норовил создать в комнате маленький смерч. Хотя никого, как ни странно, все-таки не убили. Более того, главы кланов сохранили свои посты. Сами кланы подверглись жесткой перестройке. Скарон-Ол теперь походил на растревоженный улей, в котором внезапно объявилась четырехглавая матка. А ощущение витающей над ним тревоги постепенно сгущалось, вынуждая меня загибать пальцы в преддверии перемен.

Глава 2

В Старом городе у меня особых проблем не возникло: кажется, нашу компанию начали узнавать издалека. Да и как не узнать, когда следом вышагивала такая внушительная охрана? Четверо симпатичных девушек, вооруженных в буквальном смысле слова до зубов, пушистый белоснежный зверь, при виде которого даже мужчины-скароны уважительно подавались в стороны, а между ними – я в роскошном черно-серебристом камзоле и совершенно без оружия (ну, Эриол не в счет). На такое чудо кто угодно обернется, чтобы убедиться, что не померещилось.

Думаю, весь Скарон-Ол уже полнился слухами о странных чужаках, которым было позволено жить во дворце, и, разумеется, обо мне, поскольку мое присутствие в тронном зале во время совета кланов вообще ни в какие ворота не лезло. А я там иногда бывала. Правда, плохо разбираясь в обсуждаемых

вопросах, по большей части помалкивала, а в последние дни вообще не появлялась, чтобы не дразнить «гусей». Но даже этого хватало, чтобы на нашу процессию постоянно косились.

Правда, мне никто не докучал и не приставал с вопросами. И вовсе не потому, что следом топала охрана, а лишь по той причине, что у женщин в Скарон-Оле существовали совершенно особенные привилегии. И очень четкие правила поведения, которые помогали мужчинам быстро сориентироваться в обстановке. Учитывая то, что дамы тут были весьма суровы, подобные законы являлись весьма актуальными: получить за невинный комплимент сочную оплеуху или вызов на поединок от какой-нибудь смуглокожей красотки можно было в мгновение ока. Причем поединок смертельный – иного скароны просто не понимали. Так что становилось понятным, почему эти самые правила были не просто введены в обиход, но еще и неукоснительно соблюдались.

Самое важное из них касалось внешнего вида и, в первую очередь, верхней одежды: каждая женщина, выходя на улицу, должна была соблюдать некий дресс-код, с помощью которого демонстрировала свое отношение к окружающему миру. И, в частности, к мужчинам. К примеру, надела брюки и мужскую куртку, значит, недвусмысленно посоветовала не подходить с предложением познакомиться. Если влезла в броню и опоясалась мечом (в случае с Адамантом – двумя), то стоило держаться от такой «леди» подальше – на первый же намек или деликатное приглашение посидеть в кафе смахнет башку и не поморщится. Наличие доспеха означало, что женщина в данный момент находилась при исполнении и требовала к себе отношения как к воину. Так что игривое подмигивание могло быть расценено как оскорбление. Зато если она надевала платье и невесомой пушинкой пропархивала по улочке, с интересом посматривая на кавалеров, то это значило, что у девушки отличное настроение, она, скорее всего, свободна и не возражает против ухаживаний.

Но опять же – подойти и развязно брякнуть про то, чтобы покувыркаться в постели, нельзя: «милая леди» могла мгновенно превратиться в настоящую мегеру и вытащить из складок изящного платьица тяжелый мясницкий топор. Так что мужчины даже в этом случае могли лишь деликатно поинтересоваться: не желает ли благородная леди приобрести себе спутника? Причем неважно зачем и на какое время: на час, на день или на всю жизнь – решала это только женщина. И если кавалер приходился ей по нраву, никаких препятствий для совместного отдыха не имелось.

Если же мужчина по каким-то причинам ее не устраивал, женщина имела полное право пройти мимо, отмахнуться или, если он оказывался настойчив, послать его по известному адресу. Причем до тех пор, пока она носила платье, ответить ей тем же отвергнутый ухажер не мог – общество не одобряло. Но стоило даме влезть в доспехи, как положение мгновенно менялось, и оскорбленный воин мог потребовать сатисфакции. Уже не как с женщины, а как с воина. То есть, вызвать нахалку на поединок, благополучно ее убить, покалечить (если, конечно, невоздержанная на язычок дама была слаба и неосторожна) или унизить прилюдно так, как посмела когда-то она. И это считалось нормальным. Так что местные женщины, при всей их агрессивности тоже были вынуждены помнить о гордости своих суровых мужчин и не уязвлять лишний раз их самолюбие.

В итоге, пробыв в Скарон-Оле всего пару недель, я поняла, что мне тут нравится. А если забыть о надоедливой охране и исходящих от нее эмоциях, то хоть вообще никуда больше не уезжай. Город воинов мог дать мне все, чего так не хватало в Валлионе: независимость, свободу, право самой решать, что и как делать, возможность не закрывать лицо до смерти надоевшей маской Фантома, носить мужские костюмы… да много чего. Того, к чему я так привыкла дома и чего мне все время недоставало даже в бытность «благородной леди».

А еще знаете, что? Здесь не было НИКАКИХ ШЛЯПОК! Так что решено: если Тени не будут возражать, я себе домик приобрету, и, когда все это закончится, непременно останусь тут жить. Может быть, даже навсегда…

«Как себя чувствуешь?» – неожиданно спросил Лин, оборвав эту мысль на середине.

«Нормально, – ответила я, уставившись на него с изрядным удивлением. – А что?»

«Да просто спрашиваю…»

«Ну да. Чтобы ты вдруг спросил просто так… давай, выкладывай. В чем дело? И к чему такие странные вопросы?»

Шейри тихонько фыркнул, а потом слегка притормозил и теперь пошел рядом, едва не толкаясь мохнатым боком.

«Скажи, ты ничего необычного в себе не заметила после возвращения?»

«Лин, хватит юлить, – нахмурилась я. – Говори толком: что не так? И почему ты вдруг озаботился моим самочувствием?»

Шейри, ненадолго обернувшись, испытующе глянул снизу вверх.

«У тебя дейри стала другой».

«Что?» – неподдельно опешила я.

«Да, – кивнул он. – Я перестал ее видеть за амулетами. Хотя раньше она все время просвечивала и хотя бы на треть светилась белым. Но после Невирона она стала… гаснуть. И теперь я не вижу ее совсем».

Я растерянно моргнула.

«А это хорошо или плохо?»

«Не знаю, – признался демон. – Но мне почему-то не нравится. И еще мне кажется… прости… что это новый амулет ее такой сделал».

«Какой амулет? Тот, который из храма Айда?!»

«Да. Я долго за тобой наблюдал и понял, что он скрывает тебя очень хорошо. Только теперь почему-то твоя дейри стала совсем тусклой. Тебе даже амулет Аса так не помогал – все равно оставалась белая полоска. А теперь ее нет. Совсем. Но убедиться в этом мы сможем только тогда, когда ты их полностью снимешь. Вернее, когда снимешь с себя тот, из храма».

Я напряглась.

То, что амулет некромантов полностью закрыл мою ауру, было, конечно, хорошо: в городе, где полно магов, светить свои способности не хотелось. Но при этом мне не нравилось его происхождение. Да и Лин что-то обеспокоился, хотя сама я, если честно, едва не забыла о «подарке». Висит и висит себе на шее –

обычный звериный коготь, чем-то напоминающий коготь кахгара. Есть не просит. Не мешает. Не фонит. Когда братья проверили его и сказали, что другие амулеты я могу смело снять, я так и сделала. А теперь, по прошествии двух недель, оказывается, что амулет-то с секретиком – не просто меня прикрыл, но, выходит, еще и сил откуда-то взял, чтобы сделать это гораздо лучше, чем раньше.

А откуда он силы-то мог взять?

Естественно, от меня, любимой. И именно это меня беспокоило.

Задумчиво дотронувшись до цепочки, я легонько пробежалась пальцами по тонким звеньям.

«Лин, а давай-ка по возвращении ты еще раз меня проверишь? И с амулетом, и без него. Что-то мне такие новости не нравятся».

«Мне тоже, – криво улыбнулся демон. – Еще вчера я видел твою дейри, и она была достаточно яркой, а этим утром – все. Как отрезало».

«Вчера я ребят не видела, – так же задумчиво обронила я. – И сегодня не увижу до позднего вечера – к ним опять главы кланов пристают насчет Невирона. Я уже умучилась им повторять по двадцать раз одно и то же. Родан с Мейром скоро охрипнут, докладывая то, что и так им давно известно. Как Ас это выдерживает, вообще не понимаю. Но я не могу к ним лишний раз даже подойти. И уж тем более не могу снять этот дурацкий амулет, чтобы попросить Гора глянуть на ауру».

Шейри снова вздохнул.

«Я сам посмотрю, когда вернемся. Только, Гайдэ, дай мне, пожалуйста, слово, что снимешь его, если он что-то сделал с твоей дейри».

«Конечно, – тут же откликнулась я. – Все-таки некроманты делали. Вдруг он с подвохом?»

Лин успокоено отвернулся.

«Я могу его уничтожить, если потребуется».

«Договорились, – благодарно кивнула я и погладила черно-белые ушки. – Не думаю, что он способен нам серьезно нагадить. Пока с моей дейри никому не удалось справиться. Даже тебе. А амулет – это не демон и не темный жрец. Хотя проверить – мы его все равно проверим. Просто на всякий случай. И если окажется, что он далеко не такой надежный, как нам с тобой показалось, то я выкину его на ближайшую помойку».

Лин слабо улыбнулся.

«Лучше я его спалю».

«Да мне все равно. Хоть лапой раздави».

«Спасибо, – очень тихо отозвался демон, бесшумно вышагивая рядом. – Это ведь я его нашел. И я отдал его тебе. Если окажется, что он порченный…»

Я с нежностью погладила мягкую шерсть.

«На тот момент так было лучше. К тому же мы ведь еще ничего не знаем, так что не спеши себя обвинять. Хорошо?»

«Хорошо, – послушно кивнул он. – Больше не буду».

«Вот и ладушки. А теперь идем скорее – там нас, наверное, уже мальчишки заждались»…

Подходя к воротам Старого города, мы натолкнулись на небольшую процессию Алых, которым тоже зачем-то потребовалось прогуляться. Причем не где-нибудь, а возле обиталища младших кланов. Вшестером. И именно тогда, когда в ту же сторону двинулись и мы. Короче говоря, выйдя из разных улочек, мы едва не столкнулись лбами и застряли в тесном проходе, как две пробки в чересчур узком горлышке винной бутылки.

При виде неожиданной помехи Лин заворчал, девушки-скароны молниеносно выступили вперед, а удивленные встречей мужчины на миг даже опешили. Правда, их оторопь длилась недолго: поняв, что грозные «леди» находятся при исполнении, они вежливо отошли в сторону, уступая дорогу, и только потом кинули в мою сторону выразительные взгляды.

Наверное, в их понимании служение чужакам – противоестественно. За тем редким исключением, когда чужаки этого достойны. Но касательно меня они не смогли определиться с мнением. Мой внешний вид их не впечатлил. Отсутствие оружия на поясе вызвало недовольную гримасу, а короткие светлые волосы, резко контрастирующие с длинными черными косами девушек, вообще раздражали.

Однако не всех.

Как ни странно, действительно не всех, потому что трое из этой шестерки, разглядев мое лицо, неожиданно вздрогнули, а потом вдруг почтительно поклонились.

– Доброе утро, госпожа…

В первый миг я, признаться, озадачилась. Особенно когда странные типы не просто поклонились, а изволили прижать кулаки к груди, как это принято в Валлионе, и опустились на одно колено. Но когда один из них осторожно поднял голову и, стянув с головы тяжелый шлем, с жадным любопытством всмотрелся снова, я неожиданно признала в нем одного из тех незадачливых товарищей, которые пытались напасть на меня в Рейдане.

Интересно, с чего бы вдруг такая встреча?

– Привет, забияка, – усмехнулась я, поняв, что не ошиблась. – Ты… Раэрн, кажется, да? Какими судьбами?

– Дела, госпожа, – смиренно отозвался скарон, снова опуская взгляд. – Как вы знаете, владыка согласился принять нас на службу.

– Да уж знаю, – хмыкнула я. – Простил обормотов, хотя проблем у него потом возникло – не оберешься.

– Да, госпожа. Нам жаль.

– Еще бы… встань, – велела я, перехватив сразу несколько ошалелых взглядов. Причем от своих девочек – чуть ли не более диких, чем от обалдело воззрившихся на Раэрна скаронов. – Твой владыка забыл сказать, что я не люблю подобных жестов.

– Да, госпожа, – все так же смиренно отозвались Алые и поднялись. – Чем мы можем тебе послужить?

Я удивленно приподняла брови.

– Да ничем. Идите, куда шли.

– Возможно, мы могли бы помочь?

– Вряд ли. У меня и так помощников… – я кинула за спину насмешливый взгляд, – хватает. Даже перебор.

– Госпожа желает, чтобы мы ее сопровождали? – спокойно осведомился Раэрн, словно не услышал. На что я неловко кашлянула и, помня о двойной подоплеке подобных вопросов, поспешила вежливо отказаться:

– Не сегодня. Но за предложение спасибо. Всего доброго, господа, – я кивнула, прощаясь с едва не случившимися ухажерами, и первой прошла мимо, оставив Алых объясняться с сородичами без моего непосредственного участия. Однако в последний момент вдруг вспомнила о важном и обернулась. – Кстати, парни, о моем происхождении мало кто знает. О характере нашей с вами первой встречи – тоже. Не говоря уж о ее причинах. И я хочу, чтобы так оно и оставалось.

– Как пожелаешь, госпожа, – невозмутимо отозвались скароны, всем видом показывая, что не проболтаются даже под пытками.

– Чудесно. Была рада вас видеть.

«Хорошо-о, – неопределенно протянул Лин, когда мы миновали ворота. – Асу от них будет немалая помощь: они знают традиции и обязаны ему по гроб жизни, так что никогда его не предадут. Жизни положат по первому его слову, потому что теперь эти жизни принадлежат ему. И тебе, между прочим, тоже: это ведь ты остановила брата».

«Не смотреть же было на то, как он их заживо сжигает прямо у меня на глазах?»

«Вот-вот. Этого Алые точно не забудут. Кстати, почему ты не хочешь, чтобы об этом узнали?»

«Не хочу, чтобы меня воспринимали только по титулу».

«Но так было бы проще».

«Нет, Лин, не думаю, – невесело улыбнулась я, быстро шагая по улице. – Ты помнишь Валлион? Помнишь, как вели себя люди с королем? И как они смотрели на меня на последнем балу? А что будет, если станет известно, кто я на самом деле?»

Лин хмыкнул.

«Не о том переживаешь, хозяйка. Те, кому надо, всегда будут смотреть на тебя правильно. А остальные пусть идут лесом. К чему тебе их мнение?»

«Да я не о мнении переживаю. Мне мерзко думать, что и передо мной начнут гнуть спину лишь потому, что я высоко взлетела».

«Но это правильно, – возразил Лин. – Ишту должны уважать. А как еще люди могут выразить свои чувства, если не жестами, которые были бы понятны издалека? Не каждый же сможет подойти и сказать тебе это в глаза? Так положено, Гайдэ. Таковы, если тебе будет понятнее, правила: чем выше твое положение, тем выше и ответственность. Тем труднее обязанности и тяжелее ноша. Тебе кланяются не оттого, что желают выслужиться или изобразить фальшивое радушие. Нет. Тебе кланяются тогда, когда понимают, какая тяжесть лежит на твоих плечах, видят, какие усилия ты прилагаешь, чтобы выдержать этот груз. И благодарят за то, что ты делаешь это за них. Ты ведь сама

вспомнила о Валлионе. И не хуже меня понимаешь, что король всегда должен оставаться королем – со всеми своими регалиями и атрибутами власти. Ему должны оказывать уважение даже те, кто считает его врагом. Иначе он не король, а Айд знает что. Иначе на него можно плюнуть и забыть. Иначе он не правитель огромной страны, от слова которого зависят жизни большинства его подданных. Это вопрос престижа, хозяйка. Вопрос, как ты иногда говоришь, имиджа. Король может себе позволить панибратство лишь с равными. И тебе пора к этому привыкать. Ведь на самом деле ты стоишь гораздо выше любого короля».

Я криво усмехнулась.

«Спасибо, что напомнил».

«Я напомнил тебе о важном, – упрямо тряхнул головой шейри. – И сказал то, о чем ты сама прекрасно знаешь, но никак не хочешь принять. Я знаю, что тебе это не нравится. Но у тебя, как у Хозяйки, есть свое достоинство. Своя честь. И своя вершина, до которой не добирался еще никто из смертных. Ты – Ишта, не забывай. Поэтому ты должна вести себя как Ишта. Должна соблюдать законы, которые приняты в этом мире. И понимать, что возврата к прежней жизни, когда ты ни за что не отвечала, нет. Теперь на твоих плечах лежит слишком много. От тебя многое зависит. И зная об этом, люди будут выражать свое почтение так, как ты, конечно, не привыкла, но как положено при твоем статусе и положении. Понимаешь?»

«Понимаю, – грустно кивнула я. – Но очень хочу оттянуть этот неприятный момент подальше».

«Увы, – так же грустно отозвался демон. – Боюсь, этот момент уже наступил. А скоро придет время, когда ты больше не сможешь скрываться».

«Я знаю».

«Тогда перестань требовать от них невозможного. В этом мире не так много людей, которые смогут тебя понять. Остальные будут видеть лишь то, что хотят. Будь собой, Гайдэ. Пожалуйста, всегда будь только собой. Той особенной женщиной, которой ты стала, а не той сомневающейся девчонкой, которой когда-то была».

Я вздохнула.

«С ума сойти, каким ты иногда бываешь мудрым. Даже не верится, что когда-то я тебя на руках таскала и настойчиво уговаривала на то же самое. Поверь, Лин, я все понимаю. Но пока есть возможность, я хочу побыть просто Гайдэ. На месяц, на неделю… хотя бы на день. К тому же не так уж мало людей способны меня по-настоящему понять. Как минимум, дюжина из них не переменит своего мнения и не перестанет общаться со мной так, как раньше».

«Ты говоришь о Фантомах?» – лукаво прищурился Лин, ненадолго обернувшись.

Я посмотрела в сторону знакомой зеленой улочки, у начала которой нас уже с нетерпением ждали, и тепло улыбнулась.

«Конечно».

Глава 3

– Здравствуйте, леди, – сочась фальшивым радушием, сказал Эррей, наклонив голову при виде моей внушительной охраны. Он был без маски, как и все остальные, хорошо и, как всегда, со вкусом одет. Правда, вооружен до неприличия и, несмотря на шутливый тон, сосредоточен, как перед дуэлью.

От вежливого обращения девушки-скароны заметно передернулись, потому что сейчас были вовсе не «леди», а воинами при исполнении, поэтому упоминание о них как о дамах прозвучало, по меньшей мере, двусмысленно. Вернее, издевательски. И Эррей, уже поднаторевший в местных обычаях, об этом прекрасно знал. Но я могу понять его рискованный поступок: когда пару недель назад он собрался меня навестить, не сразу обратив внимание на новые лица вокруг, то в течение целой минуты был вынужден всерьез защищать свою жизнь, поскольку охрана восприняла его появление, как прямую угрозу.

Каюсь, это я не предупредила девушек, что Фантомы имеют право беспрепятственно входить, вбегать и даже вламываться в мои покои в любое время дня и ночи. А тогда, привлеченная шумом, я успела лишь выскочить в

коридор в одной сорочке и, увидев, что творится, зло рявкнуть. Причем если Эррей, будучи человеком послушным, сразу опустил меч и отступил, то воинственные девицы тут же попытались его добить. После чего я рыкнула уже по-настоящему, потом вмешался Лин, и лишь после этого наступила зловещая тишина. В которой я довольно жестко пояснила охране, что думаю об их рвении, цапнула брата за рукав и уволокла внутрь, на ходу выцеживая из себя необходимую «синьку».

Ух, и зла же я была в тот день. Ух, и возмущался же тогда Эррей. Да и сейчас, впрочем, не забыл о том недоразумении и при каждом удобном случае норовил пройтись по девушкам тяжелым утюгом насмешки.

– Привет, Эр, – я по привычке обратилась к нему так, как делала последние полтора месяца.

– Привет, – тут же забыл про возмущенную охрану лен-лорд и нахально взял меня под руку.

Я знаю: девочек при этом опять перекосило, но Айд с ними, своим Фантомам я доверяла полностью. И не возражала даже тогда, когда Мейр с Локом бесцеремонно кидались меня обнимать, чмокали в щечку и всячески выражали свое расположение.

Например, как сейчас.

– М-р-р… – проурчал миррэ, стискивая меня до хруста в ребрах. – Гайдэ, я не видел тебя всего два дня и уже соскучился!

– А нечего было шляться с Локом по борделям, – отпарировала я. – Тогда бы и виделись чаще. И скуки ты бы в глаза не видал.

– По каким еще борделям?! – в голос, хотя и не очень искренне, возмутились оборотни.

– По местным. Без которых один из вас просто не может прожить, а второй, видимо, присоединился из чистого любопытства.

– Гайдэ!

– Ладно, замяли, – усмехнулась я, приобняв хвардов за плечи. Разумеется, так, чтобы не коснуться их левой ладонью и не шокировать прохожих видом оборачивающихся нелюдей. – Гуляйте, где хотите, и творите все, что угодно. В пределах разумного, конечно. Только сохраняйте ясную голову и возвращайтесь обратно. Большего я от вас не прошу.

– Ты чудесная сестра, – довольно зажмурился Мейр, невольно снова заурчав. – Эх, если бы ты была ло-хвардом…

– Да, – с чувством поддакнул Лок. – Если бы ты была просто хвардом…

Я рассмеялась, а потом, наконец, повернулась к мнущемуся поодаль Родану и дружески хлопнула его по плечу. Обнимать на виду у всех не рискнула – он все еще чувствовал себя неловко. Не привык, что я с одинаковой легкостью принимаю всех своих братьев. И не успел забыть недавней оплошности в Невироне. Поэтому по-прежнему соблюдал некоторую дистанцию.

– Привет, Род. Как дела?

– Неплохо, – улыбнулся в ответ хас, машинально коснувшись левой стороны груди, откуда раньше частенько высовывалась любопытная мордочка Рэ. Чисто рефлекторный жест, конечно. Но почему-то, заметив его, я отвела глаза: знаю – без фэйра Род чувствовал себя неуютно. Но увы – в данный момент малыш терпеливо дожидался возвращения хозяина в родовом имении да Виро. И ехать через треть материка только ради того, чтобы его забрать, было бы неразумно. Родан тоже это понимал, поэтому и не заикался на данную тему. Но долго ли продлится расставание… и вернем ли мы когда-нибудь кроху Рэ в отряд, никто не знал.

Стремясь отвлечь друга от грустных мыслей, я поспешила спросить:

– Как твой новый доспех? В работе? А примерка когда?

– Сегодня, – немного оживился Родан. – Примерно через оборот.

– Ого. Как быстро!

– Да, я нашел хорошего мастера.

– В Скарон-Оле других не бывает. Не возражаешь, если я тоже поприсутствую?

– Нет, конечно, – усмехнулся Родан, оценив мои попытки поднять ему настроение. – Даже напротив: хотел попросить, чтобы ты высказала свое мнение. Все же доспех под твои предпочтения готовится.

– Не под мои, – отмахнулась я и кивнула в сторону посмеивающихся хвардов. – Это вон они виноваты, что вы превратились в чертей. А у меня просто выбора не было – мне достался уже готовый. Сколько с тебя содрали за работу?

– Терпимо. Около пяти сотен.

– Действительно, терпимо, – согласилась я и тут же ощутила на себе пристальные взгляды молчаливой охраны. – А оружие? Ты ведь заказал?

– Еще двести. Многовато, конечно, но я не стал спорить.

– Правильно. Со скаронами спорить невозможно. Когда тебе понадобятся деньги?

– Через две дюжины дней, когда основная работа будет закончена.

– Успеем, – кивнула я, прикинув наши дальнейшие планы. – На крайний случай, я в Фарлион метнусь и потрясу Фаэса. У него где-то в закромах наша честно заработанная тысяча ларов валяется. А если нет, то нас там всяко не обидят: золотых шахт в Долине навалом. Приходи и бери себе любую.

Родан снова усмехнулся.

– Не волнуйся. Я уже с Асом поговорил – он сказал, что возьмет расходы на себя.

– Аса не дергай. Им и так сейчас нелегко, чтобы решать еще и наши проблемы… Дей, у тебя новости есть?

Молодой маг, терпеливо ждущий своей очереди, неопределенно повел плечом.

– Новостей пока нет. Но твоя дейри в последние дни изменилась.

Я нервно дернула щекой.

– Знаю. Хочу вечером попросить ребят взглянуть на нее поближе. Поможешь?

– Конечно. Даже навяжусь, если надо.

– Не надо навязываться. Я буду рада тебя видеть. Думаю, мне понадобится дельный совет с учетом этих… обстоятельств.

– Я понял. Когда к тебе зайти?

– Чем раньше, тем лучше.

– Тогда сразу, как только вернусь.

– Заметано. Ну что, потопали дальше? Род, где работает твой мастер?

– На Кузнечной, где же еще? Тут всего пол-оборота ходу.

Я улыбнулась.

– Чудненько. Значит, мы еще успеем зайти на Зеленую аллею и испортить кому-нибудь настроение.

Фантомы переглянулись и прыснули, представив, какой эффект произведет наше появление на пару с девушками-скаронами в одном из самых посещаемых парков Скарон-Ола, до которого у меня все не доходили руки. Пятеро чужаков в традиционных цветах Фантомов, плюс белоснежный шейри, выделяющийся на их фоне, как лебедь посреди стаи ворон, плюс я в своем серебристо-черном

костюме… мда-а, видок у нас тот еще. Неудивительно, что парни готовы в голос заржать над предполагаемыми выражениями лиц прохожих.

– Я только «за», – весело сверкая пожелтевшими глазищами, потер руки Лок. – Ух, и шороху мы наведем!

– Тебе бы только развлекаться, – ухмыльнулся Мейр, пихнув хварда локтем.

– Ой, можно подумать, тебе не понравилось!

– Где-где это ему понравилось? – тут же с невинным видом уточнила я, краем глаза заметив, как нервно дернулся миррэ.

– Э-э… нигде. Просто вырвалось.

Мейр погрозил болтуну кулаком, пытаясь сделать это незаметно, однако не преуспел – я прекрасно увидела этот выразительный жест, лучше всяких слов говорящий, что моя догадка верна, а вечно дерущиеся друг с другом хварды после Невирона спелись и теперь на пару шлялись по злачным заведениям Внешнего города, наивно полагая, что до меня эти сведения не доходят.

– Так я не поняла: где именно ему понравилось развлекаться? – снова спросила я, поняв, что внятного ответа на первый вопрос не дождусь. Мейр вместо ответа пихнул Лока сильнее. Тот машинально огрызнулся, ненароком показав излишне крупные для человека зубы. Потом пнул в ответ побратима, потому что дураком не был и не собирался распространяться о своих увлечениях даже мне. Миррэ пихнулся снова. И спустя пару мгновений мне опять пришлось растаскивать их за уши. – Вот же дикари… Мейр, Лок! Довольно!

Оборотни в последний раз оскалились, едва не заставив мою бдительную охрану схватиться за оружие, но получили по подзатыльнику и неохотно угомонились.

– Какое все-таки счастье, что я не хвард, – пробормотала я, разводя драчунов по разные стороны дороги. – Подумать страшно, что бы вы тогда натворили.

Лок сконфуженно кашлянул, Мейр под сдавленное хихиканье Рорна и Дея потупился, а Родан просто покачал головой.

– Действительно, дикари. Мне казалось, что после последних событий они немного изменились, но нет – все такие же забияки.

– И это, похоже, не лечится, – сокрушенно признала я, отпуская, наконец, смутившихся оборотней. – Ладно, потопали. Хочу глянуть, что за броню ты себе заказал и какого мастера уговорил на это трудоемкое дело. К чужакам тут особое отношение, так что не прогадать бы. В конце концов, может, к Дарну придется обратиться. Правда, мы с ним в прошлый раз слегка повздорили…

– Это ты называешь «слегка»? – усмехнулся Эррей.

– Он же живой остался?

– Угу. Только малость ущербный.

– Ой, вот только не надо снова начинать, – поморщилась я, двинувшись в сторону Кузнечной улицы, где испокон века строили кузни знаменитые мастера Скарон-Ола. – Подумаешь, немного посипел, а потом поговорил фальцетом. Фаэс сказал, что Горлопан не в обиде. И вообще, отчего-то решил, что ему следует передо мной извиниться.

Фантомы дружно расхохотались.

– Еще бы он не решил! После того как ты пообещала оборвать к Айду все его…

– Так, – грозно скомандовала я, мельком покосившись на девушек-скаронов. – Ну-ка, закрыли рты и шагом марш вперед!

– Так точно, миледи! – слаженно рявкнули эти наглецы и, по-военному четко отдав честь, со смехом двинулись в указанном направлении.

Я снова вздохнула и переглянулась с широко улыбающимся шейри.

– Черти. И как я их только терплю?

Лин насмешливо фыркнул.

– Вот и я не знаю, – печально призналась я и под тихое хихиканье братьев дала отмашку своей изрядно растерянной охране.

Вернувшись во дворец, я первым делом отпустила девушек-скаронов и прямо так, не переодеваясь, направилась в тронный зал. Причем в благородной рассеянности даже не заметила, как поспешно отступила с моей дороги неподкупная стража. И не подумала о том, что с нашего первого визита в святая святых они стали гораздо вежливее и расторопнее.

Впрочем, понять их можно: когда меня впервые попытались остановить на пороге и заявили, что чужакам без приказа владык внутрь нельзя, Лин устроил такую показательную расправу, что, наверное, беднягам до сих пор снилось в кошмарах, как мой демон зубами рвет им доспехи и перекусывает мечи. А потом еще владыки устроили парням знатный нагоняй. В результате, теперь меня не только не трогали, но даже интересоваться не смели, куда я, собственно, прусь без приглашения и по какому именно делу. Даже если нас с Лином заносило прямиком на совет кланов.

Кстати, забыла сказать: тронный зал со времени обретения Скарон-Олом владык успели отремонтировать. Стены заново оштукатурили и покрасили, выбитые окна заменили, новую мебель поставили, крышу залатали. Поставили новые двери, повесили портьеры, притащили откуда-то огромный, изумительно сделанный деревянный стол, за которым спокойно помещались главы всех четырнадцати кланов. Поставили новые стулья вдоль одной из стен – взамен тех, которые переломало смерчем Вана и сожгло огнем Аса… и сейчас, если бы не витающий в воздухе легкий запах краски, никто бы не сказал, что всего месяц назад тут царил полнейший разгром.

Защиту дворца, насколько я успела понять, братики тоже подлатали. Древние заклинания проверили, обновили, что-то добавили от себя. Вроде как все они поучаствовали в этом деле в равной степени (даже Гор и его необычный брат), но точно не знаю: говорю же, мы еще не успели толком пообщаться. Единственное, что я сумела понять из кратких пояснений Бера, так это то, что с некоторых пор дворец стал действительно неприступным. Ни для живых, ни для мертвых. А его хозяева в пределах этих стен были по-настоящему всесильны.

Благополучно миновав стражей и толкнув высокие двери, я рассеянно их захлопнула и направилась в сторону тронов, раздумывая, как бы поаккуратнее сообщить братикам, что у нас возникла новая проблема. Причем задумалась я так капитально, что прошла почти половину огромного зала, прежде чем обратила внимание на то, что он, собственно, не пустует. Потом, наконец, сообразила, что неестественная тишина вокруг – это неспроста. Подняв взгляд от пола, наткнулась на почти безразмерный стол, за которым с комфортом разместилось четырнадцать глав кланов, а затем повернулась к сидящим на тронах владыкам и озадаченно моргнула.

– Кажется, я опять не вовремя?

Черт. Но куда деваться, если эти советы идут один за другим? Причем чуть ли не с утра и до поздней ночи? Они сидели тут в том же составе вчера, позавчера, три дня назад. Такое впечатление, что ни разу еще наружу не выходили! Вы, правда, можете сказать, что и мне бы тут самое место (Ишта как-никак), однако если бы мое присутствие потребовалось, братики позвали бы сразу: по вопросам Невирона они ничего без меня не решали. Но раз нет, значит, дела у них свои, местные. Видимо, грядущий наплыв иностранных послов совместно с кучей дипломатических сложностей здорово испортил настроение главам кланов; да еще эта ярмарка, будь она неладна; поставки адарона, которые скароны с подачи братиков собирались увеличить раза в три… спешно строящиеся шахты, куда на прошлой неделе отправили дополнительную артель… в общем, сами понимаете: в этих вопросах помощник из меня никакой. Поэтому братики и не хотели лишний раз дразнить своих подданных «красной тряпкой».

Ох, да. Кстати, о тряпках: вон, господин Аро опять сверлит меня напряженным взором, словно стараясь угадать, что у меня на уме; напротив него сидит а-сат Сарго, которому, кажется, мое появление испортило важную речь; рядом с ним – вечно раздраженный Ино (вот уж кто замучился испытывать на мне свои чары!), а ближе всех к тронам виднеется макушка невозмутимого господина Чеоро. Кажется, только его не особо волнует близость к владыкам моей непонятной персоны. И только он не выказывает никакого раздражения при моем появлении.

Чуть левее Адаманта расселись малознакомые господа из младших кланов, которые со мной вообще не разговаривали и, кажется, старались не замечать: Коричневые, Серые, Белые, Оранжевые… вот уж кого я могла отличить только по цветам одежд и нашивкам на рукавах. Но все жутко серьезные, суровые, как не знаю кто. Если бы не владыки, думаю, услышала бы от этих мужчин много

новых и интересных сведений о себе. Шутка ли: третий раз подряд вхожу без спроса, когда они тут судьбу мира решают?

На мой вопрос братики улыбнулись под адароновыми масками и, как всегда, качнули головами. Я пожала плечами (ладно, если они не против, то посижу полчасика в сторонке – мои дела пока еще терпят) и огляделась в поисках подходящего стула. Ага. Вон туда сяду – чтобы и слышно было хорошо, и глаза никому не мозолить.

– Подожди, – приглушенно попросил Ас, ненадолго задержав взгляд на моем озабоченном лице. – Мы скоро освободимся. У тебя есть время?

Я кивнула и отошла к окну, где пристроилась на краешек подоконника и подчеркнуто уставилась на цветущие под окнами розы.

Черт. Как меня порой раздражает, что парни вынуждены носить эти дурацкие маски! Но, по обычаю скаронов, видеть лица владык имели право только главы старших кланов, ближайшие соратники и родные. А остальные, включая чужаков, должны были лицезреть искусно выкованные личины, что, с одной стороны, имело свои плюсы, поскольку в иное время владыки могли в свое удовольствие гулять по округе и быть уверенными, что их никто не узнает; а с другой – мне, например, это было неудобно, потому что увидеть высокородных братиков я теперь могла лишь по большим праздникам. Да и то, как правило, не без свидетелей. Но, что самое важное, я не могла ни высказать толком свои сомнения, ни впрямую поинтересоваться, каков же результат этих постоянных совещаний, переговоров и обсуждений. Вернее, есть ли по ним вообще хоть какой-то результат? Согласны ли кланы покончить с Невироном в ближайшее время? Примут ли они помощь Валлиона? Готовы ли заключить союз с Эннаром Вторым, и будет ли этот союз успешным?

Хотя нет. Прошу прощения. Неверно поставила вопрос: скорее, следовало спросить, КОГДА же кланы будут готовы к крупномасштабным военным действиям? И КОГДА смогут выступить под единым знаменем вместе с Валлионом, а то, может, и кем-нибудь еще?

Конечно, я понимаю, что принятие подобного решения – дело трудное и небыстрое: всеобщая мобилизация не происходит в один-два дня. Даже у всегда готовых к бою скаронов. Это же не сказка, где можно слезть с печи, бодро

скинуть стоптанные лапти, откопать в глухом лесу дедов меч и, поменяв старые штаны на новые, с песней отправиться воевать со Змеем Горынычем. Война – это, в первую очередь, транспорт, питание, обозы… война – это дороги, пути обхода и отступления… это порталы, наконец, без которых в Степи нам придется туго. Источники водоснабжения. Безопасные тылы. Магическая поддержка… и Аллар знает, что еще, до чего моя (не больно-то опытная в этих вопросах) голова пока не додумалась. Зато скароны знали об этом не понаслышке, прекрасно ориентировались в обстановке, лучше многих понимали, чем чревата даже небольшая ошибка в расчетах по тем же порталам, поэтому обсуждение откровенно затягивалось.

– Скучаешь? – вдруг неслышно шепнуло у меня за спиной. Словно холодный ветерок дохнул в затылок.

Я, не оборачиваясь, покачала головой.

– Нет, Гор. Просто задумалась. Вы уже закончили? Или тебе надоел совет?

– Мне – да. А вот брату приходится сидеть.

Какому еще…?!

Я ошарашенно повернулась и в немом изумлении воззрилась на плотную тень, всколыхнувшую тяжелую занавеску и смотрящую на меня словно бы из другого мира, заставляя мраморный пол покрываться легкой изморосью. Причем фигура была явно мужская. Определенно знакомая. Вот только лицо ее пряталось за низко надвинутым капюшоном. Хотя лукавая улыбка на невидимых губах все же угадывалась.

На краткий миг я оторопела. А потом кинула взгляд на трон Адаманта, с которого в сторону внезапно ожившей Тени мрачно уставился настоящий Гор, и расслабилась. Ну что ж… значит, вот как это происходит… с непривычки, конечно, холодновато, но ничего сверхординарного. Даже удивительно, что он так долго терпел и не показывался мне на глаза.

– Здравствуй, брат, – с теплой улыбкой поприветствовала я кровника Гора. – Я гляжу, ты стал сильнее? Вернее, вы оба здорово прибавили?

– Без тебя было нелегко, – прошептала в ответ Тень, жадно рассматривая меня из темноты. – И мне, и ему. А теперь, когда ты стоишь так близко, стало совсем невыносимо.

Я понимающе кивнула и протянула ему руку.

– Бери. Ты ведь за этим пришел?

Тень тихо вздохнула.

– Гор сам не скажет. Он будет терпеть до тех пор, пока сможет. Конечно, трон помогает ему держать силу в узде. Но этого мало. Он слишком долго не касался твоих снов.

– Не надо ничего терпеть. Бери, сколько нужно.

– Я в тебе не ошибся, – снова прошептала Тень и неуловимо быстро придвинулась, обдав меня холодом иного мира. – Ты лучшая.

Я с легким удивлением уставилась на свою руку, которую накрыла густая Тень. Проследила за тем, как по рукаву стремительно бегут ледяные дорожки, потом начинает тихонько похрустывать промерзающая насквозь ткань, затем вокруг меня начинает медленно клубиться первородная Тьма, постепенно взбираясь все выше. А следом за ней тело окутывает уже знакомый холод, в котором чувствуется удивительный покой и умиротворение.

Меня словно бы обняли со спины чьи-то сильные заботливые руки, кто-то осторожно коснулся губами затылка, прильнул всем существом, постепенно вбирая в себя живое человеческое тепло. Какое-то время постоял так, закрывая меня от любопытных взоров и откровенно наслаждаясь забытым чувством оживания, а потом с тяжелым вздохом отстранился.

Почему-то не испытав особого дискомфорта от близости призрака, я подняла глаза и спокойно спросила:

– Ну как? Лучше?

– Просто слов нет как хорошо. Ты не замерзла?

– Нет, брат. Я, кажется, совсем разучилась мерзнуть.

– Это хорошо, – прошептал «Гор», снова протягивая руку и осторожно касаясь моей щеки. И на этот раз холода я не ощутила. Как не ощутила и самого прикосновения. – Очень хорошо, что мы не доставляем тебе беспокойства. Можно, я приду еще?

– Конечно.

У него радостно блеснули из-под капюшона глаза.

– Тогда до вечера, Гайдэ.

– До вечера, брат, – хмыкнула я, глядя, как прямо на глазах Тень истаивает и устремляется в тело чем-то недовольного Адаманта.

– Гайдэ? – тревожно приподнялись со своих мест братья, когда призрак окончательно исчез, и я поспешила сделать успокаивающий жест.

– Все в порядке. Мы всего лишь поздоровались.

Они с сомнением оглядели мою одежду, с которой еще не успели сойти следы Тени, и кинули на Гора многообещающие взгляды. Причем такие выразительные, что я сразу поняла – отвыкли они от выкрутасов Адаманта. Хотя и знали, насколько возросла его сила. Это я была поражена. Это меня внезапно появившаяся Тень едва не ошарашила. А они знали и понимали, что сейчас произошло. А еще знали о том, что Гору это не понравилось, и что он, кажется, не может контролировать своенравную Тень.

Я пристально взглянула на Адаманта, и тот тяжко вздохнул. После чего все-таки поднялся и подошел к окну.

– Извини. Я не ждал от него такого подвоха.

– Все нормально, – поспешила я успокоить брата. – Мне не холодно. Я просто удивилась, что он стал так силен, и все.

– Ты не ослабла? – с нескрываемой тревогой спросил Гор, кажется, не очень поверив. – Он тебя не поранил?

– Да нет же! Гор, ты чего?

– У тебя дейри изменилась, – неожиданно прошептал скарон, разглядывая что-то невидимое у меня над головой.

– Она изменилась у меня еще с утра, – поспешила пояснить я. – И именно поэтому я хотела с вами поговорить.

– Почему ты не сообщила сразу?

– «Сразу» у меня была тренировка. Потом в город пришлось выйти. На доспех Рода глянуть. Посмотреть на Зеленую аллею, раз уж рядом оказались. И вот, наконец, я пришла, готовая пооткровенничать, а у вас опять какое-то совещание.

Гор нервно дернул щекой под маской.

– Это не совещание. Это совет кланов.

– Я скептически хмыкнула.

Что-то их у вас стало слишком много, не находишь? Они столько лет жили без вас, прекрасно обходились без ценных указаний. И что? Вы явились, и все начало разваливаться? Неужели главы кланов не могут принять ни одного решения самостоятельно?

– Такие – нет.

– Кхм… – признаться, мне стало интересно. – И что же это за решения такие, что им непременно требуется ваше одобрение?

Гор снова тяжело вздохнул.

– Решение о военном союзе с Валлионом.

Я замерла, боясь, что ослышалась.

– Вы его все-таки приняли? УЖЕ?!

– С этим возникло немало сложностей, потому что… сама понимаешь: угроза Невирона стала по-настоящему реальной, а сведения, которые вы добыли, дают нам возможность покончить с ним раз и навсегда. Поэтому мы были так заняты. Поэтому не могли уделить вам достаточно внимания. Но два дня назад было принято окончательное решение, и мы отправили в Рейдану послов с предложением о встрече. Причем отправляли порталом. Напрямую. А сегодня утром послы вернулись и доложили, что Эннар Второй согласен на переговоры. И теперь мы должны подготовиться к его приезду. А поскольку…

Гор испытующе покосился на мое окаменевшее лицо.

– Здесь почти забыли, как следует принимать коронованных особ, то дело осложнилось. Главы кланов всерьез озабочены тем, чтобы не уронить престиж, при этом никак не ущемив достоинства Валлиона, и принялись спешно поднимать архивы не знаю какой давности. Они хотят, чтобы все было идеально, а мы, если честно, не слишком в этом разбираемся. Для того и сидим тут, как дураки. Потому что принимать короля придется уже очень скоро, а у нас, если честно, еще ничего не готово, начиная с того, где его поселить, и заканчивая тем, где именно разместить его армию, если переговоры пройдут успешно.

У меня по спине пробежала волна дрожи, но лицо, смею надеяться, никак не изменилось. И даже голос не дрогнул, когда я задавала самый животрепещущий на данный момент вопрос. Вернее, почти не дрогнул. Хотя, наверное, Лин все же заметил, потому что мигом поднял голову и беспокойно посмотрел.

– И когда вы его ждете? – у меня внутри что-то испуганно сжалось.

Гор невесело хмыкнул.

– Через три дня.

О боже… вот уж когда я внезапно поняла, что такое настоящая паника.

Глава 4

Весь оставшийся день я была рассеянна и невнимательна. С большим трудом дождалась окончания совета, совершенно не прислушиваясь к тому, что на нем обсуждали. С еще большим трудом смогла успокоиться, прежде чем главы кланов вышли и мы с братьями остались наедине. За один-единственный миг я внезапно вспомнила все, о чем старалась не думать во время пребывания в Невироне. Свой последний бал. Наши ссоры. Огорчения. Нечаянные радости. Неожиданно вспыхнувшее чувство…

А еще я снова вспомнила о короле. И после этого уже не смогла о нем забыть, как ни старалась. Это было выше моих сил. Труднее, чем смертельная схватка с нежитью. Потому что этот необычный, жесткий и в чем-то даже жестокий человек поразил меня до глубины души. Вызвал неподдельный интерес. Сбил с толку. А потом умудрился сделать так, что я и по прошествии двух месяцев не могла думать о нем, не затаив дыхания и не чувствуя теплоты при одной только мысли о том, что вскоре снова его увижу.

Совсем недавно, в Невироне, я не могла себе позволить отвлекаться на посторонние вещи. Но теперь мне не нужно было каждый миг ждать подвоха. Сейчас я, как никогда, была свободна в своих решениях. И когда эта мысль дошла до моего разума, когда я поняла, что никаких преград больше нет – все… каких-то три коротких слова перевернули мою душу. Поставили все с ног на голову. Вызвали настоящий всплеск адреналина в крови и едва не привели к настоящей катастрофе.

Три дня…

Всего три дня, и я его увижу.

От этой мысли сердце заколотилось так, что я едва удержала его в груди.

Три бесконечно долгих дня, после которых я смогу, наконец, узнать, правильно ли поступила. Трое ужасающе длинных суток, в течение которых мне предстоит мучиться в неразрешимых сомнениях. Три отвратительно темные ночи, которые станут выматывать меня кошмарами, и в которых найдут отражение мои переживания. Но потом наступит новое утро. И новый день, когда я, быть может, обрету для себя новую цель. Смогу извиниться за все глупости, которые натворила в неведении. И смогу признаться, что последние слова короля не оставили меня равнодушной.

Аллар… кажется, я схожу с ума. Еще немного, и у меня задрожат руки. Так что, наверное, это даже правильно, что он прибудет сюда лишь через три дня. Наверное, все-таки ТАК будет лучше, потому что, если честно, я даже не знаю как себя с ним вести и с чего начать разговор. Как подойти, как посмотреть ему в глаза, как говорить, если дыхание уже сейчас стало прерывистым, а сердце готово вырваться из груди? Как даже просто выйти из тени и рассказать все без утайки? Интересно, знает ли он, что я в Скарон-Оле? О том, чего мне стоило наше последнее путешествие? Догадывается ли, почему я так поступила? И не злится ли до сих пор на то, что я отказалась его подождать?..

Так много вопросов. Так много сомнений и целое море неуверенности, рожденное моими внезапно проявившимися страхами, предчувствиями и слабой надеждой, что все не окажется так плохо.

Когда главные двери тронного зала с гулким стуком закрылись, возвещая об уходе гостей, я ненадолго очнулась. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы вспомнить, ради чего я сюда пришла и о чем именно хотела попросить новоявленных владык. Не утонуть во внезапно проснувшейся памяти, не видеть перед собой зеленые кроны ожившего Эйирэ, ровную травяную дорожку под ногами, загадочное мерцание сиреневой листвы и горящие глаза напротив, от которых невозможно оторваться.

И снова, как тогда, у меня загрохотало сердце, на щеках заиграл растерянный румянец, а пальцы сами собой нырнули в карман куртки и с силой ухватили притаившийся там подарок короля. Тот самый подарок, который я, забывшись, совсем некстати приняла; подарок, которого я совсем не ждала, но берегла его, как зеницу ока, доставая и любуясь его красотой очень изредка. В одиночестве. Для того, чтобы никто не увидел в этот момент моего лица.

Я сделала глубокий вдох-выдох и запретила себе думать о том, что случится через три дня. Хвала богам, что Лин без подсказок взялся объяснить скаронам мои трудности с дейри. Выручил, одним словом, и сам рассказал братьям о неприятном утреннем открытии. Они терпеливо выслушали, подумали, а потом велели снять амулет некромантов и обступили меня со всех сторон.

Я послушно стянула с шеи коготь неизвестного зверя, найденный в главном храме Нерала. Подарок короля, слава Аллару, я не носила – берегла. Поэтому сейчас моя аура должна была сиять первозданным цветом, ничем не замутненным и не тронутым.

– Ну? – нетерпеливо спросила я, когда в зале воцарилось напряженное молчание. – Что-нибудь есть? Вы нашли причину?

– Дай-ка его мне, – неожиданно велел Ас, прищурив слегка заалевшие глаза.

Я удивилась, но послушалась. Брат, в свою очередь, подержал артефакт, изучающе его рассматривая и прислушиваясь к ощущениям, потом непонятно поморщился и поспешно вернул, будто коготь жег ему пальцы.

– А теперь снова надень.

Я удивилась еще больше, но послушалась. И тогда они уставились на меня еще пристальнее, внимательнее. Как если бы у меня на шее сейчас шевелилась ядовитая змея, а они не знали как ее оттуда снять, чтобы не укусила.

«Очень странно, – обронил, наконец, Лин, когда обошел меня по кругу и изучил со всех сторон. – Ас, ты можешь в это поверить?»

– Во что именно? – слегка обеспокоилась я.

– Действительно, странно, – будто не услышал «красный», последовав примеру Лина. – Даже мой амулет не давал подобного эффекта. Гайдэ, сними его снова.

Я насупилась, но все-таки сняла с шеи плетеный шнурок.

– Может, объясните, что это все значит?

– Объясним, – рассеянно кивнул Гор, внезапно присоединившись к команде изучающих. – Как только поймем, что это такое, сразу объясним.

– Так, – решительно прервала я эти иносказания. – Нечего мне мозги пудрить. Отвечайте, что за фигня!

Скароны выразительно переглянулись.

– Ну… как бы тебе сказать… – развел руками Бер. – Говоря твоим языком, действительно получается какая-то фигня. Если честно, я даже не знаю, что и подумать.

– Что у меня с аурой? – требовательно уставилась я на братьев.

– Ничего.

– Совсем?

– Ну… когда амулет снят, то да. Обычная твоя дейри. Белая до краев. Чистая, как слеза. Никем не тронутая и совершенно неповторимая.

Я слегка успокоилась.

– То есть, никаких дыр, язв и тому подобной гадости в ней не появилось? Тогда в чем подвох? Почему у вас такие постные лица?

– Потому что, когда ты надеваешь эту штуковину, твоя дейри попросту исчезает. Как будто бы ее не существует. Или как будто бы ты… прости… мертвая.

– Что?!

– Да, – сконфуженно признались братья. – Еще неделю назад ничего подобного не было, а сейчас тебя словно подменили. Если бы мы не знали, что это ты, то решили бы, что подстава. Или что твою личину напялил кто-то другой.

Я на мгновение опешила.

– Это что же, получается, что с этим амулетом я сама на себя не похожа?!

– Именно, – хмыкнул Ас, наконец, прекратив расхаживать вокруг меня, как лев вокруг добычи. – Честно говоря, не знаю, что вы за штуку нашли, но защищает она твою дейри гораздо лучше, чем все наши амулеты вместе взятые. Правда, ни на что иное, как я понял, амулет не годится, но вот глаза отводить – лучше, пожалуй, и придумать нельзя.

– То есть, носить я его все-таки могу? – осторожно уточнила я.

«Но я все равно буду тебя проверять, – вдруг заявил Лин. – Мне не нравится, что это амулет некроманта. Вдруг со временем у него еще какие-то эффекты проявятся?»

Я кивнула.

«Ты прав. Надо подстраховаться, и если появятся какие-то изменения, выкинуть эту штуку подальше».

«Если честно, я бы и сейчас выкинул», – неожиданно признался шейри.

«Ты же сам мне ее дал!»

«А теперь сомневаюсь, что это было правильным решением. Как затмение какое-то нашло, когда ее увидел, и сразу подумал, что тебе это может помочь».

Я нахмурилась.

«Вообще-то, в Невироне амулет мне помог. Ничего плохого, как я понимаю, с моей аурой не происходит. Она не чернеет, не портится, не разваливается на куски. А защищена не в пример лучше, чем раньше».

– Оставляй, – вынес свой вердикт Ас. – Не слишком мне нравится происхождение этой штуки, но причин для ее выкидывания я не вижу. И если Лин обещает проверять ее каждый день, то, думаю, проблем она тебе не доставит.

Я улыбнулась, пряча творение жрецов Айда под рубаху, но, если честно, даже облегчения как такового не почувствовала. Потому что пальцы снова ненароком коснулись спрятанного в нагрудном кармане сапфира и заставили мысли свернуть в совершенно другом направлении.

Мне снова пришлось прикладывать усилие, чтобы оторваться от подарка и не начать думать о его хозяине. И настойчиво повторять про себя, что идущее от амулета тепло – не что иное как ложная память о событиях прошлого, которая все еще настойчиво стучалась в дверь, словно нетерпеливые, не вовремя приехавшие в гости родственники.

– Все будет хорошо, – вдруг тихо шепнули мне на ухо, и чьи-то сильные руки осторожно обняли мои плечи. – Не переживай. Осталось просто подождать.

Я вскинула голову и едва не покраснела, увидев красноречивое лицо Аса и его понимающие глаза. Потом вспомнила, что мое прощание с королем они наблюдали в подробностях. Подумала, что они, как и все Фантомы, с некоторых пор научились чувствовать отголоски моего сумбурного настроения. Покраснела теперь уже по-настоящему. Отвернулась. Но потом все-таки не выдержала – прижалась к крепкому плечу и слабо кивнула.

– Конечно, брат. Конечно, все будет хорошо. Как же иначе?

Вечером, выполняя свое обещание, меня навестил Дей. Правда, к тому времени его помощь была не нужна, но проявленное участие требовало ответного жеста. Поэтому я честно рассказала брату о своем утреннем беспокойстве, сняла амулет и позволила его осмотреть. Затем снесла еще более тщательный личный досмотр, во время которого Дей, получивший образование в Магистерии, был далеко не так деликатен и осторожен, как Ас. Но, в итоге, получила тот же вердикт: носить можно, только осторожно. После чего Дэй ушел, провожаемый хмурыми взглядами девушек-скаронов, наверняка подумавших о нас невесть что.

Едва на улице окончательно стемнело, на небе высыпали яркие, поразительно крупные звезды, а в дворцовом саду зажглись магические огоньки, под балконом что-то зашебуршилось, заскреблось, захрюкало. После чего вдруг разразилось красивым, тягучим, немного заунывным, но вполне узнаваемым

пением. От звуков которого я аж подпрыгнула на кровати и, ошалело моргнув, уставилась на такого же обалдевшего Лина.

– Елки-палки! А это еще что такое?!

– А-у-у-у… – проникновенно выводил кто-то сразу на два голоса. – Ау-у-у! У-у-у-у!

«Это же волки! – ошарашенно замер Лин. – Гайдэ, это самые настоящие волки!»

– Нет, – отозвалась я деревянным голосом. – Это наши хварды развлекаются.

В поисках неопровержимых доказательств я сползла с постели, набросила на плечи легкий халатик и на цыпочках прокралась к балкону. Потом так же тихо выбралась на улицу, выглянула за перила… и чуть не свалилась, обнаружив под ближайшим кустом роз двух огромных волков, старательно выводящих свои рулады. Причем делали они это с таким чувством и так вдохновенно, что меня поневоле пробрал истерический хохот.

«Лин, иди сюда! Только посмотри на это!»

Да уж, там было, на что посмотреть. Как они раскачивались, эти мохнатые певцы. Как задумчиво вскидывали морды к темному небу. Как удивительно точно копировали интонации друг друга и потрясающе попадали в такт. А уж как они глаза закатывали, когда брали особо высокие ноты…

Шейри, выглянув с балкона, чуть не подавился. Его так скрутило от смеха, что он едва удержался на задних лапах. От избытка чувств когти настолько глубоко впились в каменные перила, что оттуда брызнула мелкая крошка. Хвостом он по привычке обвил мои ноги, морду уткнул куда-то в подмышку и беззвучно затрясся, стараясь не прервать ночную арию на самом интересном месте.

«Ой, не могу… миррэ и хвард… воют на луну, как два дурака… Это ж сколько они вечером выпили, чтобы дойти до такого состояния?»

«Думаешь, они выпили?»

«Нет, – еще пуще затряслись плечи Лина. – Думаю, они упились в стельку! А потом перекинулись и, вместо того, чтобы спорить, как обычно, решили поддаться извечной волчьей тоске и на пару повыть в центре Скарон-Ола!»

«Потрясающе! – расхохоталась я, когда, закончив одну заунывную мелодию, хварды тут же затянули другую. – У них, оказывается, не только слух, но и вкус есть! Такого концерта я в жизни не слышала! И, наверное, уже никогда не услышу! Лин! У вас тут есть какие-нибудь премии за лучшее исполнение? Конкурсы на звание «Певца года» не проводятся?»

«Нет, – сдавленно хихикнул шейри. – Но если ты скажешь, будут».

Я утерла слезящиеся глаза.

«Не могу больше… если они еще и третью затянут, точно не сдержусь».

– Ау-у-у-у! – как услышали меня волки.

– А-у-у-у! – не выдержал первым Лин и ехидно им подпел.

– Кхе?! – закашлялись внизу, явно не поняв юмора, но вот тогда я не утерпела и тоже добавила:

– Ау-у-у-у-у!!!

Между прочим, ничего так вышло. Высоковато взяла, но это не моя вина – мой голос к басам не приспособлен. Зато снаружи все внезапно смолкло, как если бы мы застигли врасплох влюбленную парочку. После чего мы с Лином уже в голос рассмеялись и из вредности затянули на пару:

– Ау-у-у-у-у…

Надо сказать, хварды опомнились быстро. Минуты, этак, через полторы. И, к собственной чести, не сбежали, поджав хвосты, а напротив – весело сверкнув глазищами, в которых плавали остатки винных паров, завыли еще громче и проникновеннее, чем раньше. Да так уверенно, нахально и дерзко, что я чуть не поперхнулась.

«Во дают! – со злым восхищением сказал Лин, когда они переплюнули нас на целую октаву. – Мало того, что упились до зеленых шейриков! Так еще и орать смеют под нашими окнами, как будто делать больше нечего!»

И тут в саду послышался неясный шум.

Я замерла, волки навострили уши, а шейри, на мгновение прислушавшись, удовлетворенно кивнул.

«Охрана. Интересно, Ас предупредил их, что у него в побратимах ходят двое оборотней?»

Я тревожно оглядела ближайшие кусты и шикнула:

– Ну-ка, брысь отсюда!

Оборотни вздрогнули от неожиданности, оскалились, словно говоря, что пугаться какой-то там охраны не собираются, но потом все-таки вняли голосу разума и огромными прыжками скрылись в темноте. Я тоже поспешила вернуться в спальню и утянула за собой Лина, которому непременно захотелось увидеть сцену погони.

Забравшись на постель с ногами, я некоторое время прислушивалась к воцарившейся снаружи тишине. Однако охрана дворца, если и явилась на место преступления, вела себя подозрительно спокойно. Да и хварды не желали подавать голос, чтобы не быть уличенными.

«Ушли, – сообщил шейри, когда зловещая тишина на улице сменилась обычными ночными звуками. – Кажется, были близко, но за хвост их не поймали. Хотя я бы не отказался взглянуть на то, как они будут выкручиваться».

«Перестань, – благодушно отозвалась я, откинувшись на подушку и заложив руки за голову. – Хварды все такие – взбалмошные, дикие и рисковые. Любят пощекотать себе нервы. Миррэ, правда, более сдержанные и управляемые, но, по большому счету, ничем не отличаются. И мерить их человеческими мерками глупо».

«Ты же меряешь».

«Иногда, – с улыбкой согласилась я. – Но потом вспоминаю, что делать этого не стоит, и стараюсь обращаться с ними, как с хищниками. Так, оказывается, они лучше понимают, хотя, конечно, роль дрессировщика мне не слишком привычна».

«Хвардам нужна твердая рука, – буркнул шейри. – В каком-то смысле они напоминают скаронов – не воспринимают ничего, кроме языка силы. Если хочешь завоевать их расположение, покажи, что ты сильнее. И тогда они твои».

Я кивнула.

«Да, я уже поняла. А у скаронов слабость – абсолютное подчинение. Более сложное, чем у хвардов, но при этом и гораздо более жесткое».

«Скароны – люди. А хварды – лишь наполовину, поэтому и слабости у них немного разные».

«А у меня, как считаешь, какая главная слабость?»

«У тебя? – задумчиво уставился на меня демон. – Я бы сказал, что раньше твоей слабостью было бесстрашие. Отсутствие некоего ограничителя, как у детей, которые порой не понимают, что какие-то вещи делать просто нельзя».

«А сейчас?»

«Сейчас – не уверен. Но мне кажется, что ты, наконец, научилась сомневаться. Вот только за сомнениями порой не видишь истины, которая когда-то была очевидной».

Я озадаченно нахмурилась, пытаясь осознать услышанное, а Лин неожиданно улыбнулся и с урчанием прильнул к моим ногам.

«Ты справишься, Гайдэ, – жарко выдохнул он в одеяло, положив морду мне на колени. – Жизни без ошибок не бывает. Так что ты обязательно найдешь равновесие. Нужно лишь не терять веры в себя и слушать свое сердце. А ты, как

мне кажется, всегда делала это хорошо. Поэтому и дальше не промахнешься».

«Спасибо, – вздохнула я, покосившись на лежащий на комоде амулет короля. – Хотелось бы мне, чтобы ты оказался прав. Но сама я пока этой уверенности не ощущаю. Напротив, у меня такое чувство, что я стою на тонком лезвии, готовая соскользнуть с него в любой момент. В какую сторону и с какими последствиями – неизвестно. Но в любом случае, как бы ни вышло, я непременно что-то потеряю. А важное или неважное – уже другой вопрос».

«Тогда, может, тебе просто не оступаться?»

«Легко сказать».

«Нелегко сделать, – согласился Лин. – Но попытаться все равно стоит».

«Я пытаюсь, – прошептала я, прикрывая глаза. – Я целый год хожу по этому лезвию, каким-то чудом удерживаясь на краю. Но теперь оно стало еще более острым, и сейчас я даже не знаю, смогу ли дойти до конца».

«Сможешь, – уверенно отозвался демон. – На самом деле ты все можешь… просто не всегда хочешь, помнишь?»

Я только усмехнулась. А потом прижала его к себе и уткнулась носом в густую шерсть, растерянно размышляя над тем, когда же он успел так сильно повзрослеть.

Глава 5

Поутру я проснулась от того, что что-то тяжелое давило мне на грудь. Поначалу я решила, что это Лин развалился на постели, как султан, забросив лапы совсем не туда, куда следует. Однако когда тяжесть стала заметнее, стало понятно, что это не шейри. Хотя бы потому, что у него никогда не имелось такой жесткой шевелюры и сроду не имелось гладкой кожи, которой он мог бы прижаться к моему боку, как к родному.

Неохотно открыв глаза, я покосилась на нахального визитера, посмевшего использовать меня в качестве подушки, и обомлела. Потому что никак не ожидала увидеть взлохмаченную рыжеватую макушку, мускулистый мужской торс и перевитую жилами руку, бессовестно заброшенную на мой живот. Е-мое…

– Мейр! – чуть не вскрикнула я, шарахнувшись прочь как от нечисти. Но горло внезапно перехватило от возмущения, поэтому я смогла лишь засипеть. И вместо того, чтобы рвануться из-под него, самым банальным образом завязла, потому что перина была совершенно невесомой, а миррэ, надо думать, весьма тяжеленьким. Особенно в человеческом облике.

Но каков наглец, а?!

Однажды мы это проходили: в Серых горах, в ущелье, где ему пришлось больше суток пробегать диким зверем, а потом не повезло перекинуться прямо во сне. Обнаружив его возле себя в крайне неприглядной позе, я тогда взвилась до самых небес и так засветила ему по уху…

Моя рука сжалась в кулак и по известной траектории нацелилась в морду наглому оборотню, с какого-то перепугу влезшему в мое окно. Может, они с Локом упились гораздо сильнее, чем нам показалось? Или балкон перепутал? Пьяному коту море по колено, а у него вечером координация явно была нарушена. Вот, наверное, и вскарабкался куда сумел. А потом плюхнулся в первую попавшуюся постель и благополучно уснул.

Посверлив спящего миррэ недовольным взглядом, я замахнулась снова, намереваясь разбудить этого нудиста самым неприятным образом, но потом услышала вздох, увидела на его губах умиротворенную улыбку, почувствовала, как ему сейчас хорошо, и… опустила руку. После чего вздохнула тоже. Подумала. Покосилась на развалившегося чуть дальше шейри, которого, кажется, совсем не смущало подобное соседство. Наконец, покачала головой и почесала оборотня за ухом.

Мейр, не соображая, что происходит, только благодарно замурлыкал.

Я же возвела глаза к потолку, понимая, что будет кощунством бить его по лицу за оплошность, случившуюся на фоне «примирительных» возлияний, а потом тихо-тихо, стараясь никого не потревожить, сползла на пол. Но лишь для того,

чтобы уткнуться голой пяткой в еще один меховой коврик и с приглушенным воплем подпрыгнуть от неожиданности.

– Ой! Е-мое… Лок! А ты откуда взялся?!

Огромный серый зверь сонно приоткрыл один глаз, все еще находясь во власти какого-то видения, вяло шевельнул пушистым хвостом и заурчал. Словно бы приветствуя и одновременно извиняясь за вторжение. Потом так же вяло лизнул мою ногу, свернулся клубком и опять безмятежно засопел, явно решив, что я ему тоже снюсь.

– С ума сойти! – я растерянно развела руками, по очереди оглядывая собравшийся в спальне зверинец. – И как это понимать?

Ответом стало тихое сопение на три голоса.

– Черт! – с чувством выдала я, совершенно обескураженная. А потом осторожно переступила через спящего хварда, накинула на плечи халат и пошлепала в ванную комнату.

Когда я вернулась, в спальне ровным счетом ничего не изменилось – все те же три наглые морды мирно сопели кто в коврик, кто в подушки, а кто в мое любимое одеяло. Я постояла-постояла, внутренне поражаясь собственной доброте, но потом плюнула на все и, одевшись, отправилась на тренировку.

Этим утром мастер Лаор был требователен, как никогда. Узнав, что сегодня я не успела размяться, он взялся за это дело сам и всего за полчаса довел меня до состояния загнанной лошади. Я даже не ожидала, что скисну настолько быстро. Но мастер Лаор, думается мне, настоящий гений в том, чтобы доводить учеников до последней грани, потому что я, признаться, давно так не выматывалась.

Но это еще ничего. Так сказать, полбеды, потому что весь следующий час он потратил на вдумчивую и крайне извращенную растяжку, во время которой я не только окончательно выдохлась, но еще и взмокла, как мышь. Более того, мне опять стало больно – мышцы никак не хотели забывать о прошлом. Они жалобно ныли и сопротивлялись, постоянно напоминая о полученном увечье и напрочь отказываясь верить в то, что все давно зажило. Наверное, это спайки какие-то образовались. Иначе почему мне становилось плохо каждый раз, когда учитель

выгибал меня так, как я спокойно могла сделать еще полгода назад? И почему от этой боли внутри внезапно возникала и постепенно нарастала непонятная паника?

Кажется, я, наконец-то, научилась бояться боли?

Сцепив зубы и мысленно поклявшись, что справлюсь, я мучила себя до тех пор, пока в глазах не начали плавать разноцветные круги. Однако не просила пощады – это изуверство, деликатно называемое принудительной растяжкой, было нужно мне как воздух. Без нее я не могла начать работать с техниками Гора. Без нее я оставалась уязвимой. Поэтому и упиралась изо всех сил, не обращая внимания ни на боль, ни на угрожающее потрескивание в позвонках, ни даже на горячие ладони учителя, поочередно ложившиеся мне то на живот, то на ноющую спину.

Наконец, когда я уже готова была сдаться, у нас начало что-то получаться. Упорно сопротивляющиеся мышцы, наконец, согласились растянуться еще немного, позволив телу сложиться буквой «зю». Сперва со скрипом поддалась спина. За ней с глухим ропотом отреагировал живот, и я вдруг почувствовала, что прошла некий барьер, а Лаор благосклонно кивнул.

Выпрямлялась я после этого долго, медленно и с большим трудом. Учитель растирал мне мышцы, постоянно напоминал про правильное дыхание, да еще был вынужден поддерживать под руку, пока я неуклюже ковыляла до первой попавшейся лавки.

За растяжкой последовал курс расслабляющего массажа, после которого я совсем размякла. Потом еще одна разминка – на этот раз более мягкая и короткая, во время которой мне удалось встряхнуться. Наконец, она тоже закончилась, и только спустя полтора часа от начала занятия мы приступили к настоящей тренировке, к которой я готовилась больше двух недель.

Конечно же, мастер Лаор начал с простых ударов и очень невысокого темпа, щадя мое уставшее тело. Несколько минут я просто адаптировалась к новым ощущениям и радовалась тому, что снова могу двигаться без усилий. Тело слушалось прекрасно. Натруженные мышцы ныли, но уже не дрожали от напряжения. Учитель позволил мне втянуться в схватку медленно и осторожно. Я все время чувствовала его поддержку. Мне было легко, будто мы несколько

лет провели в усиленных спаррингах. Мастер Лаор оказался настолько хорошим учителем, что во мне вдруг проснулось чувство благодарности к его методу обучения и еще большая благодарность к оставшимся во дворце братьям, которые сумели отыскать этого потрясающего человека.

Честное слово, я никогда не училась с таким удовольствием. Меня даже боль не смогла отвратить от занятий, потому что вместе с ней внутри жила твердая уверенность, что ТАК НАДО. Мастер Лаор привил мне ее всего за несколько дней. Это его заслуга, что я не приходила на тренировки с унылым выражением лица, как бывало в период моего первого обучения.

Спустя несколько минут учитель понял, что я способна на большее, и начал постепенно наращивать скорость. Его движения изменились, стали более резкими, опасными. Тренировочный меч, сделанный из какого-то особенно прочного дерева и специально утяжеленный, порхал в его руках, как пушинка. Движений его ног я уже почти не различала. А рук – и подавно: мастер был слишком быстр. Однако теперь и я ему почти не уступала. Теперь и я могла поддерживать такой темп больше, чем пару минут подряд. А еще я могла попытаться воспользоваться теми связками, которые раньше не рисковала включать в бой. Пусть даже и тренировочный.

За какой-то жалкий миг характер схватки изменился так резко, что со стороны могло показаться, что мы это всерьез. Грохот от сталкивающихся палок стал таким частым, что слился в сплошной гул. От наших прыжков и отскоков песок на ристалище взметывался высоко вверх, добавляя азарта поединку. И тихое дыхание было настолько ровным, что даже я при всей своей неуклюжести была поражена тем, как работает мое обновленное тело. Такое впечатление, что я вернулась в те далекие времена, когда братья только-только шлифовали мои навыки, как опытные слесаря отлаживают настройки тонкого механизма. Тогда мне потребовалось больше месяца. У учителя получилось управиться за две недели. И это при том, что некоторые навыки пришлось восстанавливать чуть ли не с нуля, а поврежденные мышцы заново учить расслабляться.

Конечно, это не мой потолок. Я отлично понимала, что работы тут еще не на одну неделю. Но на первом занятии я не могла даже приблизиться к тому, что делала сейчас. И искренне радовалась за свои успехи.

Однако радоваться мне пришлось недолго. Едва я обрела уверенность, мастер Лаор внезапно так взвинтил темп, что мои восторги вскоре поутихли. Меня едва

хватало, чтобы уворачиваться и избегать ударов его вездесущей палки. А он словно не замечал, как я начинаю морщиться. Словно не видел, что я раз за разом продолжаю отступать, стараясь сделать все, чтобы это не выглядело паническим бегством. Я отчаянно защищалась, используя все отпущенные природой и подаренные братьями умения. Но при этом с каждой секундой все отчетливее понимала, что не в форме. А уж когда учитель начал без предупреждения перескакивать с одной техники на другую, вообще расстроилась – мне, при моей нынешней кондиции, подобные фокусы были не по плечу. Оставалось только продолжать ускользать от его ударов и надеяться, что я сумею продержаться достаточно долго, чтобы он был доволен результатами.

Неожиданного удара в живот я, отвлекшись на очередную атаку, даже не заметила. Только почувствовала толчок под дых, вздрогнула от ощущения, что когда-то это уже проходила. Против воли вспомнила, как пару месяцев тому меня так же обманчиво мягко толкнули в брюшину острые когти, и…

Все остальное случилось так быстро, что я едва успела отдернуть руку с выскочившим оттуда Эриолом. И едва отвела его от горла учителя, чтобы полуразумное оружие Ли-Кхкеола не насадило его, как кабана на вертел.

Ф-фу… еле успела!

Однако кое-чего я все-таки не учла. И никак не ждала, что наружная калитка вдруг слетит с петель, а оттуда в нашу сторону метнутся три стремительные тени. В которых я лишь спустя долю мгновения признала свой разъяренный зверинец. После чего зло сплюнула (вот же дуралеи мохнатые!) и едва успела рявкнуть:

– А ну, не сметь! Стоять на месте!

От моего рыка оба оборотня замерли в полуприсяди – матерые, громадные, откровенно раздраженные волки, отличающиеся друг от друга только длиной клыков и оттенком шерсти. Лин опомнился быстрее, почти сразу сообразил, что к чему, и поспешил исчезнуть, пока я его не заметила.

Мастер Лаор с изрядной долей растерянности уставился на обрубок меча, оставшийся в его руке после пробуждения Эриола. Потом ошарашенно посмотрел на сам Эриол, разбрасывающий вокруг недовольные серебристо-

голубые искры. Наконец, перевел взгляд на мое сердитое лицо и вежливо приподнял брови. Словно деликатно уточняя, что за штуку я вдруг достала из воздуха и почему какие-то дикари смеют врываться в его Школу без разрешения.

– Это что такое? – тихо спросила я, «ласково» посмотрев на присевших от неожиданности хвардов. – Вас кто сюда звал? Кто просил врываться и скалить клыки на уважаемого мастера?

Оборотни сконфуженно вильнули хвостами.

«Тебе было больно, – виновато пояснил из-за ближайшего угла Лин. – Мы почувствовали».

– И что? – совсем «ласково» спросила я, выразительно качнув на ладони Эриол.

«Ну мы решили… вернее, мы подумали, что ты… что тебе опять плохо…»

– Мне было плохо. Недолго. Но разве это повод портить чужие двери и сносить их к демонам?!

Хварды совсем скисли.

«Извини, – сконфуженно перевел этот жест шейри. – Когда мы проснулись, тебя не было на месте. Мы подумали, что ты вышла. Подождали. Потом принялись искать, а по пути вдруг почувствовали, что тебе больно. Вот и… ну… подумали, что что-то случилось».

– Если бы что-то случилось, я бы позвала.

«В прошлый раз ты не смогла позвать сразу, и мы едва успели. Поэтому сегодня, когда почувствовали неладное, испугались».

Чего, интересно? Что меня опять похитили и собрались принести в жертву?! В Скарон-Оле?! Черт. Кажется, они так боятся меня потерять, что начинают сходить с ума от одной только мысли об этом. Или же это моя боль так на них повлияла, что они совсем слетели с катушек, решив, будто в средоточии сил

скаронов до меня может добраться какой-то жалкий некромант?

Словно подтверждая мою догадку, оба оборотня заскулили, а потом бочком-бочком подошли, заискивающе поглядывая снизу вверх и всячески выражая раскаяние. И ведь беспокоились, черти нахальные. Примчались через половину города. Наверняка народу напугали немало.

– Эх, вы… – укоризненно посмотрела я, спрятав Эриол и присев возле них на корточки. Потом обняла понурившихся волков за шею и ласково чмокнула каждого в нос. – Какие же вы стали пуганые. Чуть что, сразу клыки выпускаете, рычите, скалитесь, хороших людей норовите загрызть… ну что с вами делать, а? Как привить хорошие манеры?

– Если позволишь, я этим займусь, – буркнул от дверного проема запыхавшийся Эррей. – Как лен-лорд и заодно побратим этих мохнатых увальней. Всех на уши подняли, мерзавцы. Такого шороху навели, что во дворце, наверное, еще три дня стены гудеть будут!

– Эр?! – я растерянно уставилась на брата и чуть не вздрогнула, обнаружив, что рядом с ним красивыми соляными столбиками стоят мои девочки-охранницы. Которые, судя по ошарашенным лицам, во всех подробностях наблюдали последние мгновения схватки, а теперь с выражением потустороннего ужаса смотрели на мою правую руку, в которой еще не угасло сияние Эриола. Более того, девушки были не одни – со стороны улицы снова послышался топот. После чего их бесцеремонно отодвинули с дороги, оттеснили в угол. Наконец, выросли передо мной, как настоящие призраки, а потом хором спросили:

– Гайдэ, с тобой все в порядке?!

Я с тихим стоном прикрыла глаза.

– О боже… вас-то каким ветром сюда занесло?!

– Тебе было больно, – хмуро пояснил «красный», внимательно оглядывая меня в поисках увечий. Заодно краешком глаза контролируя остолбеневшего мастера, застывших возле стены девушек, но почему-то стараясь не встречаться взглядом с Алой. – Мы почувствовали.

Я смогла только головой покачать, поражаясь тому, что братики за каких-то полчаса отмахали огромное расстояние от дворца, наверняка умудрившись распугать по пути всех прохожих. И одеждами своими золочеными, с которых впопыхах были сорваны мантии владык, и горящими, как у безумцев, глазами, в которых все еще не угасла тревога. Хорошо, что хоть маски успели снять. А то было бы тут светопреставление!

Я снова вздохнула, понимая, что с учителем придется объяснятся, и сокрушенно развела руками.

– Простите, мастер, за вторжение. Честное слово, я не имею к этому никакого отношения. Просто существует некое обстоятельство, благодаря которому эти восемь… увидев подоспевшего Родана и взлохмаченного Дея, я запнулась и поправилась, – вернее, десять чертей совершенно не способны перестать контролировать каждый мой шаг. Но я не думала, что их паранойя примет столь грандиозные масштабы. Еще раз простите эту наглость, учитель. Честное слово, это больше не повторится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lisina_aleksandra/pravo-sil-neyshego

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить